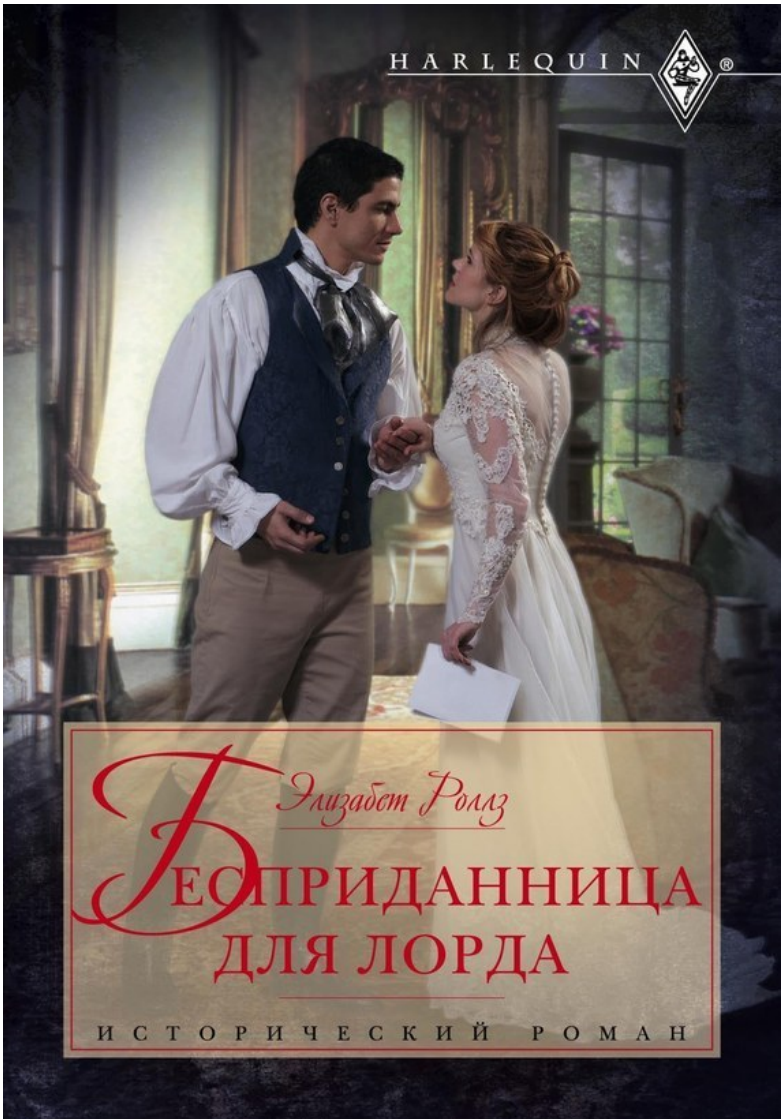
HARLEQUIN
Элизабет Роллз
Бесприданница для лорда
исторический роман

Элизабет Роллз
Бесприданница для лорда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2902457
Бесприданница для лорда: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-03144-0

Аннотация

Кристиана Дэвентри была гувернанткой его сестер и компаньонкой мачехи. Одним словом, запретным плодом. Однако Джулиан Трентам терял рассудок, когда видел ее удивительные глаза. Понимая, что они люди разного круга, к тому же на нем лежит ответственность за имение и семью, и связать судьбу он должен с женщиной состоятельной и родовитой, лорд предлагает Кристиане стать его любовницей. Она категорически отказывается, и Джулиан, уважая ее решение, делает все, чтобы обуздать чувства и не погубить репутацию девушки. Но недоброжелатели подстроили все так, что молодые люди оказались в весьма щекотливой ситуации…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 42
Глава 4 62
Глава 5 81
Конец ознакомительного фрагмента. 92

Элизабет Роллз
Бесприданница для лорда

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Посвящается Джоанне Мейтленд, которая помогла мне хорошо провести время в поместье Брейбрук и за его пределами

Глава 1

Джулиан Трентам прикусил язык и напомнил себе, что его мачеха Сирена считает терпение и такт лучшими помощниками в общении с его своенравной сводной сестрой, а говорить Лизи, что она ведет себя как второсортная актриса в дешевой трагедии, было бы не очень тактично.

– Но это не честно, мама! – возмущенно выкрикнула Алисия. – Джулиан вчера разговаривал с Гарри не более пяти минут…

– Полчаса, – вмешался Джулиан, присаживаясь на диван. – Вполне достаточно, чтобы понять, что без протекции

сэра Джона у него нет никаких шансов на успех. – Он краем глаза посмотрел на полосатого кота, лежащего на коленях Сирены. По его взгляду можно было решить, что он обожает кошек, но это была большая ошибка.

– Нет, пять минут! – не сдавалась Лизи. – И Гарри уже признан *неугодным*. Как это понимать?

– Помимо всего прочего, это значит, что больше месяца ты с ним не выдержишь, – невозмутимо ответил Джулиан. – Сама подумай, Лизи.

Он поймал пристальный взгляд зеленых кошачьих глаз.

– Ничего подобного! – возмутилась девушка.

– Лизи, дорогая, – не выдержала Сирена, – мистер Дэвентри весьма привлекательный мужчина… – Она отвлеклась, пытаясь удержать кота, решившего спрыгнуть на пол. – О чем это я? Ах да, но я не думаю, что его благосостояние…

– Так это все из-за денег? У него хороший доход, – запротестовала Лизи.

– Две сотни в год? – усмехнулся Джулиан. – Да, дело совсем не в деньгах, если только ты готова прожить без них и не будешь возражать, когда судебный пристав конфискует мебель, а хозяин квартиры выкинет тебя на улицу.

– У Гарри *собственный* дом, – парировала Лизи. – В Бристоле. Он сам мне рассказывал.

– Завидный жених. – Джулиан покосился на кота.

Его заклятый враг сеттер Джуна подняла голову и меланхолично окинула присутствующих взглядом.

– Я не хочу жениться на Лизи, – раздался голос шестилетнего Дэйви. Он сидел в дальнем углу и чем-то увлеченно занимался. – Я женюсь на маме.

– Отличная мысль, старина. – Джулиан сделал серьезное лицо. – Если только ты решил навсегда остаться в Ньюгейте.

Лизи прыснула от смеха, но постаралась сохранить обиженное выражение.

Кот прыгнул Джулиану на колени и свернулся клубком. Острые когти проткнули ткань брюк и впились в кожу.

– Не думай об этом, сынок, – улыбнулась леди Брейбрук. – Когда придет пора жениться, ты передумаешь.

– Конечно, – кивнул Джулиан, – вот Лизи уже больше не хочет выходить за меня. Правда, Лизи?

– Я никогда и не хотела! – вспыхнула девушка.

– Хотела. Тебе тогда было лет пять. Я был весьма польщен. – Он повернулся к младшему брату: – Дэйви, почему бы тебе не сходить на кухню и не посмотреть, есть ли у Элли для тебя что-то вкусненькое?

Мальчик вскочил, отодвинул в сторону карту Европы, которую так увлеченно собирал, и выбежал из комнаты, прежде чем мать успела остановить его и напомнить о пользе образования и вреде переедания.

Когда за ним захлопнулась дверь, Лизи вновь ринулась в бой:

– Это несправедливо, Джулиан! Почему я должна тебя слушать?

– Вероятно, потому что я, как на грех, твой опекун. – Он тяжело вздохнул. – Успокойся, Лизи. Тебе еще рано думать о замужестве.

– Мне скоро *восемнадцать*! – в сердцах крикнула девушка.

– Тебе только три месяца назад исполнилось семнадцать, – заметил Джулиан. – Уже боишься остаться старой девой?

– А что бы ты сказал, если бы это был один из твоих богатых друзей? Например, лорд Блейкхерст?

Джулиан скривился:

– Поскольку он женат, я бы его пристрелил. Веришь ты мне или нет, но я не дам согласие на твою помолвку с кем-либо по крайней мере до следующего года.

Кот завертелся на коленях, и Джулиан легонько пихнул бесцеремонное животное.

– Но почему? – не сдавалась Лизи.

– Потому что ты еще слишком молода, – отрезал Джулиан. – И не вздумай вновь объяснять мне, что тебе уже почти восемнадцать.

Девушка надула губы.

– Но мы *любим* друг друга. Правда. И лишь потому, что он недостаточно богат…

– Лизи, Дэвентри не может позволить себе взять тебя в жены! – Он постарался, чтобы слова прозвучали твердо и даже грозно. – Счета из Бата в прошлом месяце служат тому

подтверждением.

Лизи покраснела. Джулиан надеялся, что это будет весомым аргументом, способным ее убедить.

– Это не честно! Если мы не сможем видеться, то…

– Я не отказывал ему от дома! – Джулиан стал раздражаться. – Ради всего святого, Лизи, прекрати вести себя как бездарная актриса!

Сирена кашлянула, и он заставил себя сдержаться.

– Дэвентри вполне порядочный молодой человек, думаю, он будет держать себя в руках.

– Значит, мы можем встречаться?

Джулиан холодно посмотрел на Лизи:

– Если вы будете приглашены на одно мероприятие, конечно, можете общаться. Он может к тебе приезжать. Иногда. Но не вздумай встречаться с ним наедине и обмениваться письмами. Это касается любого молодого человека, с которым ты познакомишься, будь он даже богат, как царь Мидас.

– Полагаю, ты считаешь, что поступаешь благородно!

Джулиан кивнул:

– Да, я так считаю. Но в любой момент могу превратиться в жестокого тирана. И не забывай, что наш отец указал бы Дэвентри на дверь, да еще пустил бы за ним собак, а тебя запер бы на месяц в комнате. Это самое малое. А я, когда тебе исполнится двадцать один год, буду бессилен помешать твоему браку. Лизи задумалась и поджала губы.

– Если бы ты знал, что такое *любовь*, Джулиан, ты бы понял, как невыносимо для меня ожидание. – Она резко повернулась и выбежала из комнаты.

– Я полагала, мы решили вести себя деликатно, – сказала Сирена, леди Брейбрук.

– Деликатно? Да ее надо было выпороть! – Джулиан столкнул кота с коленей. – Каких романов она начиталась, Сирена?

Не обращая внимания на его тон, Сирена повернулась к пасынку:

– Послушай, дорогой, когда тебе было семнадцать…

– Что ж, хорошо, ты права, – поспешил перебить ее Джулиан, вспоминая свои грешки, – но я хоть не собирался жениться.

Сирена рассмеялась, и кот, воспользовавшись ситуацией, поспешил обосноваться у него на коленях.

– Полагаю, что ты вспомнил именно то, о чем я хотела напомнить, – сказала Сирена, улыбаясь. – Должно быть, Тибальт тебе надоел, прогони его.

– Ничего, одного кота я как-нибудь потерплю. – Джулиан знал, что мачеха души не чает в своем любимце. – Неужели я доставлял в юности столько проблем?

– Ты был еще хуже. Каждый раз, когда до нас доходили вести о твоих выходках в Оксфорде и позже в Лондоне, твой отец лежал с сердечным приступом. – Она мечтательно улыбнулась, вспоминая те далекие времена. – Самыми

страшными были слухи о том, что Устер собирается вызвать тебя на дуэль из-за Генриетты Уилсон.

Джулиан смутился:

– Черт возьми, Сирена, с чего ты взяла?

– А это правда? Я тогда сказала твоему отцу, что это, скорее всего, просто глупая шутка, на которую не стоит обращать внимания. Разве я была не права?

– Отец рассказал тебе? – Он и представить себе не мог, что тот был в курсе.

Сирена не сводила с него глаз.

– Конечно. Он хотел со мной посоветоваться.

– Посоветоваться? – У Джулиана в голове не укладывалось, что отец обсуждал связь сына с куртизанкой. – И часто он с тобой советовался?

– Иногда. – Сирена потупила взгляд. – Не могу сказать, что это случалось часто. – Она поджала губы. – По крайней мере, не постоянно.

Джулиан решил сменить тему:

– Что ж, я пробуду здесь до конца лета, а зимой Лизи и Эмма уедут погостить к тете Мэсиндейл. Думаю, мы справимся с ее увлечением.

– Ты останешься до начала заседаний в парламенте?

– Возможно. – Джулиан пожал плечами. – Мне нужно будет встретиться с Модбери по одному делу. Надо будет съездить в Бристоль на пару дней на следующей неделе. Думаю предварительно написать ему и попросить разузнать о Дэ-

вентри. Например, о его доме.

– Да, меня удивил этот факт.

– Модбери выяснит, чем он владеет. По всей видимости, Алкестон приходится Дэвентри крестным и мог оставить ему капитал.

Сирена вскинула брови.

– Алкестон? Граф?

– Да. Он рекомендовал его сэру Джону. Ты справишься одна, если мне придется уехать? Может быть, пригласить тетю Лидию пожить у нас? Или… – Он замолчал, натолкнувшись на строгий взгляд мачехи.

– Хоть я и прикована к этому инвалидному креслу, Джулиан, но нет никакой необходимости постоянно опекать меня. А Лидия будет вести себя именно так. Не стоит ее приглашать.

– Хорошо. Никаких гостей.

Надо будет придумать что-то еще, поскольку в отсутствие дочерей Сирене понадобится помощница. Несомненно, одна она не справится. Если мачеху не устраивает слишком заботливая Лидия, надо подобрать другую кандидатуру.

Сирена словно прочитала его мысли:

– Джулиан, мне не нужны никакие родственники, которые будут опекать меня и обращаться как с инвалидом.

– Я понимаю. – Надо переключиться на что-то другое. Пожалуй, лучше решить, что написать Модбери, чтобы убедить его собрать больше сведений о Дэвентри.

Глава 2

Думаю, я нашел именно тот дом на улице Крисмас Степс, господин. Это единственный Дэвентри в городе. Однако… в доме живет молодая женщина, и, как мне удалось выяснить, это… миссис Дэвентри.

Господи! Джулиан стоял в самом начале улицы и удивлялся, что пришел сюда. Это был безрассудный поступок, но он все должен выяснить сам. Улица так круто шла вверх и вниз, что на ней построили ступени. Модбери говорил, что в конце она спускалась к набережной с многочисленными пивными заведениями и тавернами.

Вы не должны ходить туда, господин!

Черт, он действительно не должен. Сжимая в руке зонт, Джулиан шагнул на скользкие грязные ступени.

Возможно, в доме Дэвентри живет его содержанка – такие женщины частенько используют имена хозяев для прикрытия, или он действительно женат. Предпочтительнее, чтобы это была жена, а не любовница, пусть даже допущенная довольно близко. Такое поведение Дэвентри окончательно разрушит радушные мечты Лизи.

На улице стемнело, дул холодный промозглый ветер, приносивший с набережной зловонный запах капусты и рыбы, смешанный с другими неприятными запахами магазинов и таверн. Джулиан оглядел старые бревенчатые дома, в окнах

которых брезжил редкий свет, и захудалого вида забегаловки на первых этажах, подтверждающие неблаговидную репутацию района. Он сверился с адресом, который дал ему Мод бери. Дом был на противоположной стороне прямо перед очередной лестницей, между аптекой и рыбной лавкой.

Одноглазый облезлый кот, сидевший на пороге, зашипел и бросился прочь, когда Джулиан подошел к двери.

– Будьте благоразумны, мисс, – послышался громкий голос. – У меня письмо мистера Дэвентри, где написано: «дом и все его содержимое». Видите? Все его содержимое. Поэтому…

– Я полагаю, вы планируете выставить и меня на аукционе со всей моей одеждой, как то самое содержимое, – ответил строгий голос тоном классной дамы. – Если вы способны что-то понять, то сможете отличить мои личные вещи от остального содержимого. – Ирония сменилась гневом. – Поскольку мистер Дэвентри мне не муж, а брат, он не имеет никаких прав на мое имущество, как и на меня!

Проклятие, значит, все-таки не жена. Но возможность того, что она его любовница, все же сохраняется.

Вновь раздался раздраженный женский голос:

– На следующей неделе можете забирать дом и все его содержимое, меня здесь уже не будет.

Открыв дверь, Джулиан увидел крепкого высокого мужчину в старомодном костюме, похожего на зажиточного лавочника. Он стоял вполоборота к входу, но Джулиан вполне

представлял себе выражение его лица.

– Послушайте, мисс! – взревел он. – Возможно, я немного неверно все понял, но это не дает вам право разговаривать со мной таким тоном! Я обращусь к шерифу и судебному приставу, если вы вывезете из дома что-нибудь кроме своей одежды и булавок. Все, о чем упоминается в письме, я должен получить! – Он вытащил лист бумаги и помахал перед лицом женщины. – Меня защитит закон, я это просто так не оставлю!

«Не стоит вмешиваться не в свое дело», – сказал себе Джулиан. Здравый смысл подсказывал, что благоразумнее держаться подальше от судебных разбирательств между мистером Дэвентри и его *сестрой*. Однако что же произошло в этом доме и что это за ситуация, которую мужчина не так понял?

– Думаю, вам лучше уйти, Гудал, и выяснить все с братом. Мой адвокат с вами свяжется.

Гудал не выглядел смущенным или растерянным. Он решительно сделал шаг вперед и склонился над женщиной.

– Вы мне угрожаете, мисс? – Голос звучал грозно.

Сестра она или нет, но в глазах женщины мелькнул страх, который заставил Джулиана действовать незамедлительно. Он переступил порог и поспешил внутрь.

– Гудал! Мужчина вздрогнул и повернулся.

– Кто вы такой?

– Кажется, леди просила вас удалиться, – ледяным тоном

произнес Джулиан. – Как знакомый мистера Дэвентри, я рекомендую вам так и поступить. Прежде чем я поговорю от ее имени с судебным приставом, вам не стоит врываться в дом и пугать женщину. Уходите.

Джулиан бросил вслед за Гудалом взгляд на мисс Дэвентри и успел заметить, что она небольшого роста, одета в скромное темно-коричневое платье и носит очки.

– Знаете что… – возмутился мужчина.

– Убирайтесь. – Джулиан достал визитку. – Что же касается того, кто я такой, – он протянул ее Гудалу, – я Брейбрук.

Недавно красное лицо мужчины стало белым как бумага.

– Я уверен… Я совсем не хотел…

– *Уходите!* – Джулиан жестом указал на дверь.

Когда Гудал вышел, Джулиан закрыл дверь и повернулся к женщине, готовый получить свою порцию благодарности.

– Ума не приложу, кто вы такой, но вы очень меня обяжете, если тоже уйдете.

От каждого произнесенного слова веяло холодом. Взгляд ее казался странным, словно пронзал тело и изучал человека изнутри. Джулиану неожиданно захотелось понравиться ей. Как на самом деле выглядела женщина, которая стояла перед ним, можно было только догадываться. Волосы скрывал уродливый чепец, а фигуру самое отвратительное платье, которое только можно представить. Все надежды на то, что это любовница Дэвентри, рухнули. Ни одна женщина, способная на такую связь, не будет ходить в подобном наряде да еще

в очках.

Она гордо подняла голову и смотрела на Джулиана, поджав губы.

– Не стоит благодарностей, мадам. – Джулиан слегка поклонился.

– Я приберегу их до того момента, когда узнаю, кто вы и что делаете в моем доме, – последовал ответ.

– И вы этого никогда не узнаете, если выставите меня на улицу, – заметил Джулиан, взывая к логике.

– Хорошо. Так кто вы?

Эту женщину, безусловно, нельзя назвать любопытной. Джулиан достал еще одну визитную карточку.

Поколебавшись мгновение, она протянула руку, сохраняя спокойное выражение лица.

Джулиан следил за ее действиями словно зачарованный. Что-то в лице той женщины было загадочным и притягательным. Что же?

– Итак, лорд Брейбрук. – Она подняла на него глаза. – Допустим, вы лорд и есть, а не какой-нибудь самозванец.

– Смею заметить, что одно не исключает другого. – Джулиан улыбнулся.

– В это я охотно верю! – И затем: – Господи, да. У меня один глаз синий, другой карий! Надеюсь, теперь вы перестанете меня так откровенно разглядывать?

Один синий, другой… Действительно! Теперь он заметил. Из-за стекол очков на него смотрел холодный синий глаз и

бездонный карий.

– Не беспокойтесь, я не ведьма.

Джулиан усмехнулся:

– Определенно нет, поскольку Гудал так и не превратился в жабу.

Ее глаза заблестели, словно она едва сдерживала смех. Уголки губ приподнялись, и Джулиан отметил, что они весьма красиво очерчены. Улыбка оказалась такой очаровательной, что он вздрогнул.

– Легкомысленный поступок, – сказала она, и уголки губ опустились.

– О, вы признаете. – Джулиан вновь поклонился.

В глазах мелькнуло удивление, но женщина быстро совладала с собой, и через мгновение выражение лица вновь стало чопорно-строгим.

Джулиан был заинтригован. Что же способно вывести ее из себя?

– Все ваши спасители могут рассчитывать на такой радушный прием? – спросил он. Ее лицо оставалось невозмутимым. – Я действительно знаком с Гарри. Что же касается причин моего визита, я хотел повидать вас, но случайно стал свидетелем разговора с Гудалом. Уверяю, у меня не было никаких корыстных мотивов, я вступился исключительно из благородства, миссис Дэвентри.

– Мисс Дэвентри, – поправила она. Джулиан подошел ближе.

– А я полагал, что в доме живет миссис Дэвентри. На ее лице мелькнула тень.

– Уже нет. Мама умерла несколько месяцев назад.

– Прошу меня простить, – тихо произнес Джулиан. – Мои соболезнования.

– Благодарю вас. Не хотите присесть? – Она указала на кресло рядом с камином. Царапины на кожаной обивке свидетельствовали о любви хозяйки к кошкам. Ей самой оставалось менее удобное место – деревянная скамья с висящими над ней часами с маятником.

Не задумываясь, Джулиан сел на скамью, поймав при этом удивленный взгляд.

– Что? – спросил он. – Вы думали, я позволю себе устроиться в кресле?

Ее губы дрогнули.

– Я считала, что джентльмен выберет кресло перед камином.

– Должно быть, так вел себя Гарри Дэвентри. Значит, он вовсе не джентльмен.

– А вы, значит, джентльмен. – Она поджала губы.

Джулиан рассмеялся:

– Обычно да. Заранее предупреждаю вас, если позволю себе что-то неприличное.

– Очень приятно. Могу я предложить вам чаю?

Строгая. Аккуратная. И спокойная, словно разговаривает с викарием.

Он не очень любил чай, не говоря уже о том, что при одной только мысли о качестве напитка, который ему здесь предложат, охватывал озноб.

Однако хорошие манеры прежде всего. Да и мисс Дэвентри не помешает выпить чего-нибудь горячего.

– Благодарю, с большим удовольствием.

Она кивнула:

– Прошу меня извинить. Я отпустила прислугу. – Она грациозной походкой вышла из комнаты.

Джулиан вздохнул и огляделся. Ведь он для этого и пришел, чтобы оценить уровень жизни Гарри Дэвентри. Если бы Лизи видела все это, то у нее точно пропало бы желание выходить за него замуж.

Хотя стоило отметить, что в комнате царила идеальная чистота. Пожалуй, это было свойственно характеру хозяйки. Деревянная мебель была тщательно отполирована, никакой паутины и пыли. У стены стоял шкаф с книгами. Все было старомодным, но говорило о недавнем благосостоянии семьи.

Интересно. Внимание Джулиана привлек складной обеденный стол у стены. На нем стояла лампа с рожками цвета меди, когда-то это была позолота. На небольшом сервировочном столике рядом с креслом аккуратными стопками лежали книги. Джулиан заметил много признаков того, что были времена, когда дела у Дэвентри шли хорошо. Возможно, они потеряли все в девяностых. Для его отца эти годы тоже

не прошли бесследно, и после этого он стал гораздо осмотрительнее. Господи, как же здесь холодно!

Внезапная мысль взволновала Джулиана. Гарри Дэвентри хотел восстановить благополучие семьи за счет счастья Лизи. Его сестра, несомненно, тоже захочет разделить с ним богатство. Взгляд упал на книги у кресла. Скорее всего, что-то религиозное или тому подобное. Он протянул руку и взял первую попавшуюся. Сэр Вальтер Скотт. «Айвенго». Джулиан просмотрел остальные книги – в основном поэзия. Оказывается, мисс Строгость натура весьма романтическая. Мисс Остин. «Нортенгерское аббатство». Этот роман очень понравился Сирене.

Джулиан положил книги на место и нахмурился, отмечая явное противоречие во внешнем виде женщины и ее литературных вкусах. Интересно, какого же цвета у нее волосы? Скорее всего, серые. Такой цвет вполне подходит ко всему облику. К очкам, поджатым губам и железной выдержке. Или не такой уж и железной? Как бы это проверить?

Она должна скоро вернуться. Джулиан огляделся и увидел у окна небольшой чайный столик. Он встал и подвинул его ближе к креслу. Мысленно похвалив себя за хорошие манеры, Джулиан усмехнулся. Джентльмен в любой ситуации остается джентльменом, и это не имеет никакого отношения к мисс Дэвентри или его желанию продемонстрировать ей, что не все мужчины сразу готовы занять кресло, оставив сестре место на жесткой скамье. Дело совсем не в этой жен-

щине. Просто Джулиан всегда поступал так, как правильно.

Он перевел взгляд на потухший камин. Как же холодно! Пожалуй, стоит развести огонь. Это же минутное дело. Едва пламя разгорелось, дверь отворилась и вошла мисс Дэвентри с подносом в руках. Широко раскрыв глаза, она смотрела на пылающие дрова.

– Ох, но…

Джулиан встал, взял поднос из ее рук и поставил на заранее приготовленный столик. Женщина, не моргая, смотрела на столик, словно не понимала, как он сюда попал. Затем она взглянула на огонь в камине, и лицо ее стало напряженным, у рта залегли глубокие складки. Она показалась Джулиану усталой. Однако буквально через мгновение взяла себя в руки.

– Как это мило с вашей стороны. Прошу садиться. – Мисс Дэвентри взяла чайник и налила чаю. – Молоко? Сахар?

– Немного молока, пожалуйста.

Она протянула ему чашку, налила чаю себе и села напротив, высоко держа голову и выпрямив спину.

Джулиан сделал глоток. К его удивлению, чай оказался очень вкусным и ароматным. Чашки изящной работы, несмотря на мелкие трещинки, тоже хранили печать былого благополучия. Гарри Дэвентри никогда не рассказывал о своей семье, если не брать в расчет его упоминания о том, что Алкестон приходится ему крестным отцом.

– Может быть, вы объясните, как познакомились с моим

братом?

Ледяной тон мисс Дэвентри вывел его из задумчивости. Знает ли она о Лизи? Если да, то Гарри наверняка действует с ее благословения. Эта женщина совсем не глупа и понимает всю выгоду этого союза. Она и сама во многом выиграет в случае этого брака.

– Ваш брат знаком с моей сестрой.

Мисс Дэвентри замерла с чашкой в руке и побледнела.

– Вашей сестрой? – Она вздрогнула и со звоном опустила чашку на блюдце. – Вашу сестру зовут мисс Трентам?

– Да. Она моя сводная сестра.

Ее взгляд стал еще строже, в лице появилась твердость и решительность. Проклятие! Она, несомненно, разделяет стремления брата улучшить их материальное положение и знает о его амбициях.

Женщина поджала губы.

Он обязан защитить Лизи. Остальное не имеет значения. Даже если придется сломить эту гордячку.

– Я незнакома с мисс Трентам, и мне не за что ее осуждать. Только если… – Она замолчала и многозначительно посмотрела на Брейбрука. Ее щеки залились румянцем. – Кажется, я понимаю, в чем цель вашего визита. Хотите предостеречь Гарри. «Оставьте в покое мою сестру, и я оставлю вашу». Верно?

Его охватило негодование.

– Прошу прощения? – Слава богу, его опасения не под-

твердились.

Мисс Дэвентри мужественно выдержала взгляд.

– Приношу свои извинения, если оказалась не права, милорд. Просто мне в голову не приходит, по какой другой причине вы могли прийти сюда.

Неужели брат уже сообщил ей в письме о его репутации?

– Я вас понимаю, мисс Дэвентри. Но я джентльмен, что бы обо мне ни говорили.

– Ваша репутация меня не касается, милорд. – Она взяла чашку и сделала глоток.

– Тогда по какой причине вы полагаете, что у меня есть определенная репутация? – В конце концов, он совсем не собирается обсуждать этот вопрос с женщиной.

Она посмотрела на него исподлобья:

– У каждого человека есть определенная репутация. Просто… – глоток, – она разная. Поскольку вы джентльмен, у меня не может быть подозрений на ваш счет.

Джулиан едва не поперхнулся. Как это понимать? Она решила сразу расставить все точки над «i»? Сирену бы это очень развеселило.

– Мы говорили о вашей сестре, милорд. – Мисс Дэвентри решила сменить тему. – Как я уже сказала, не имею честь быть с ней знакома. Да и не уверена, достойна ли я. Но я не одобряю интерес к ней моего брата.

– Ценю вашу откровенность, мисс Дэвентри. Вы говорили об этом брату?

Она подняла подбородок и расправила плечи, отчего спина казалась неестественно прямой.

– Над камином висит зеркало, милорд. Посмотрите на себя. Вспомните о всех ваших домах и прочей недвижимости. И вашем положении в обществе. Посмотрите на себя и скажите мне, что вы видите.

Джулиан молчал. По циничности она превосходила его самого.

Он смотрел на эту доведенную до крайней бедности женщину, не утратившую, однако, чувства собственного достоинства, и так и не смог произнести заготовленный заранее ответ.

– Ваше молчание говорит само за себя, – продолжала мисс Дэвентри. – Гарри и мисс Трентам люди из разных социальных слоев. Вы никогда не позволите сестре совершить столь ужасный поступок. Полагаю, вы пришли сказать мне именно это. И еще, что не позволите больше Гарри видеться с вашей сестрой.

– Не совсем так, мисс Дэвентри, – сказал Джулиан.

Он хотел поступить именно так, но Сирена отговорила его.

Уголки ее рта дрогнули. Что же ее разволновало?

– Но вы же не можете одобрить подобный союз!

– Конечно нет. – Джулиан вздохнул. – Но у моей сестры на редкость упрямый характер. Через четыре года она станет совершеннолетней, и я уже не смогу влиять на ее решения.

Я полностью разделяю ваши взгляды, и, несмотря на ваше родство с графом Алкестоном…

– Мое *что*?

– Я говорю о крестном вашего брата, – повторил Джулиан, внимательно вглядываясь в ее лицо. – Вам плохо, мисс Дэвентри?

– Нет-нет, все хорошо. – Она постаралась улыбнуться. – Это сказал вам брат? Хотя это не имеет значения.

– Пожалуй. Ваш брат в любом случае не подходящая партия для моей сестры. Несмотря на его наследство.

Она согласно кивнула:

– Вы собираетесь отказать ему от дома?

– Нет.

Сирена предупреждала, что всевозможные запреты – кратчайший путь к тайным свиданиям. Джулиан не видел в этом логики, но…

– *Нет?* Что же вы тогда за брат?

Джулиан кашлянул.

– Весьма хороший и внимательный. Конечно, я могу запретить Лизи с ним встречаться, но такие истории порой плохо заканчиваются. Вспомним, например, Ромео и Джульетту.

– Лизи?

– Ее полное имя Алисия, – ответил Джулиан.

– Простите. Я совсем не хотела учить вас, как вести себя с сестрой и как управлять ее жизнью.

– Ох, надеюсь, я не *управляю* ее жизнью, как вы выразились.

– Извините. – Она покраснела.

– Если вы не перестанете постоянно извиняться, я решу, что вы ко мне подлизываетесь.

– О нет, милорд, я далека от этого!

– Да. Надеюсь, – пробормотал Джулиан.

Возникла пауза. Мисс Дэвентри бросила на него такой испепеляющий взгляд, что Джулиану показалось, что воздух сейчас вспыхнет. Он усмехнулся. Как бы ему хотелось, ох, как же ему хотелось, чтобы Сирена слышала их разговор. Сирене бы понравилась его немногословная собеседница. Женщина, которая почти осталась без крыши над головой. Лизи должна понять, что реальность суровее, чем она думает, и ее жизнь с Гарри Дэвентри будет больше похожа не на волшебный сон, а на ночной кошмар. Да, он должен преподать сестре хороший урок и заодно убить двух зайцев одним выстрелом. Джулиан вспомнил: он так и не сказал, что собирался.

– Мисс Дэвентри, – начал он, – насколько я понимаю, вы будете вынуждены искать жилье, когда ваш дом будет продан.

– Надеюсь, что смогу найти место гувернантки или учительницы.

Еще лучше.

– В таком случае я могу рассчитывать на то, что мое предложение вас заинтересует.

– Нет! Думаю, что *нет*! – Она вспыхнула.

Джулиан посмотрел прямо ей в глаза.

– Я не могу остаться на Крисмас-Степс, – возмущенно продолжала мисс Дэвентри, – но это совсем не значит… – Она замолчала и поджала губы.

Джулиан внезапно понял, что слухи о нем уже дошли до этого дома, поэтому его предложение женщине, живущей в таком районе, было истолковано неверно.

– Моей мачехе нужна компаньонка, – сказал Брейбрук. Он был разочарован.

Несмотря на вспышку гнева, мисс Дэвентри быстро пришла в себя и вновь выглядела спокойной.

– Ясно, – тихо произнесла она. – Однако я не могу поверить, милорд, что вам действительно требуется компаньонка.

Никаких извинений и объяснений. Та же прямая спина и строгий взгляд. Ей можно аплодировать.

– Почему?

– Такой вывод напрашивается сам собой. Если я буду жить в вашем доме, Гарри может использовать такое положение дел…

– Совершенно верно, – кивнул Джулиан. – Ваше пребывание в доме дает Гарри право навещать вас в любое время. Это будет полезно для Алисии.

Ее глаза удивленно распахнулись.

– Вы хотите сказать…

– Лизи познакомится с вами, узнает, что вам приходится самой зарабатывать себе на жизнь…

– Таким образом, у нее появится пища для размышлений, – закончила мисс Дэвентри.

– Именно. И это избавит меня от роли надзирателя и черствого бесчеловечного брата. Если вы примете мое предложение, я был бы вам очень благодарен.

Несомненно, Алисия посмотрит на молодого человека, который не способен обеспечить даже существование собственной сестры, совсем другими глазами.

Вновь возникла пауза. Женщина явно обдумывала сказанное им. Джулиан боялся, что мисс Дэвентри отвергнет его предложение, основываясь на собственных представлениях о добропорядочности. Что ж, она имеет на это право.

– Я сомневаюсь, что смогу стать хорошей помощницей леди Брейбрук, – наконец произнесла она.

Если бы это была не Сирена, Джулиан бы охотно согласился.

– Вы ей очень понравитесь. Ее утомляют кротость и покорность, а эти качества не входят в список ваших добродетелей. – Он выразился предельно ясно.

Увидев румянец на ее щеках, лорд улыбнулся и про должал: – Несколько лет назад произошел несчастный случай, который навсегда лишил ее возможности ходить. Ей нужна интеллигентная женщина для общения. Я думал о женщине старшего возраста, но полагаю, вы ей понравитесь. Вы что-

то говорили об учительстве. У вас был подобный опыт?

– Да.

– У меня есть еще одна сестра школьного возраста и шестилетний брат. В данный момент у них нет гувернантки. Может быть, вы бы не отказались заниматься и с ними?

Женщина посмотрела на него с подозрением:

– Скоро лето закончится, и детям потребуются более интенсивные занятия. Как же я смогу выполнять две работы одновременно?

Джулиан покачал головой.

– Мы, несомненно, наймем вторую гувернантку, вам придется только замещать ее в выходные, – опроверг он все сомнения. – Если вы согласитесь взять на себя двойную, а вернее, тройную нагрузку, я буду платить вам соответственно. Скажем, сотню фунтов в год.

Джулиан не ждал, что мисс Дэвентри с радостью ухватится за его предложение, хотя обычное жалованье для компаньонки составляло не больше четверти этой суммы.

Ее розовые пухлые губы разомкнулись, и он с удовлетворением подумал, что смог заставить женщину проявить хоть какие-то эмоции.

– Вы не можете платить такие деньги компаньонке, которая будет иногда исполнять обязанности гувернантки, – произнесла она.

Черт! Джулиан слегка подался назад, стараясь сохранить вежливое выражение лица.

– Простите, мадам?

– Это же глупо, – повторила женщина, вновь поджимая губы.

Действительно, глупо. Что же еще хочет от него эта гарпия?

– Более того, – продолжала мисс Дэвентри, – это будет нечестно по отношению к другим гувернанткам, которые, возможно, будут старше и опытнее меня.

Джулиан открыл рот от удивления.

– Вас не устраивает, что я предложил слишком большую сумму?

Она нахмурилась:

– А что, вы полагаете, я имела в виду?

Он тряхнул головой, не в силах поверить в ее слова.

– Мисс Дэвентри, обычно люди не отказываются от места, если им предлагают высокое жалованье. Мое предложение остается в силе.

– Пятьдесят, – сказала женщина и прищурилась.

Джулиан вздрогнул. Господи! Он чувствовал себя торговцем на зерновой бирже, словно разговаривал не с гувернанткой, а покупателем, старающимся сбить цену.

– Мисс Дэвентри, ваша щепетильность заслуживает одобрения, но вы представляете для меня огромную ценность не только как компаньонка мачехи и учительница для детей.

– Но я ведь могу отказаться. – Она многозначительно посмотрела на него.

– Сотня фунтов в год, – твердо сказал Джулиан. Он едва сдерживал смех, глядя в разного цвета глаза этой честной женщины. – Если вас это успокоит, могу гарантировать, что никто не узнает сумму вашего жалованья. Включая другую гувернантку.

– Нет, не успокоит, – последовал резкий ответ. – Не имеет значения, будет ли кто-то другой об этом знать. Это будет известно *мне*.

Вот дрянь! Почему она не хочет умерить свою щепетильность и оценить его великодушие?

– Мисс Дэвентри, временами я играю в карты. И как правило, выигрываю. Давайте решим, что я буду платить вам двадцать пять фунтов за работу компаньонки, двадцать пять за услуги гувернантки, а оставшиеся пятьдесят за то, что вы отговорите мою сестру от идеи выйти замуж за вашего брата.

Ее глаза стали такими круглыми от удивления, что их едва закрывали очки.

– Хорошо, но при одном условии. Он должен был это предусмотреть.

– Каком?

– В случае замужества вашей сестры во время моего пребывания в доме вы не выплачиваете мне пятьдесят фунтов. А если Алисия выйдет замуж за моего брата…

– К черту! Никаких если! – не выдержал Джулиан и сам не поверил, что сказал такое.

Что с ним происходит? Он никогда в жизни не позво-

лял себе ругаться при дамах, но эта смогла вывести его из себя настолько, что он потерял контроль. Что же касается мисс Дэвентри, она была так шокирована, что вся чопорность мгновенно исчезла, и она вульгарно открыла рот.

– Прошу прошения, милорд?

Она смотрела на него холодным взглядом и, похоже, была вне себя от гнева. Под внешней сдержанностью скрывалось нечто совсем другое.

– Э-э-э, конечно нет, – поправился Джулиан. – В противном случае наша сделка не состоится. Согласны?

Под его властным взглядом она как-то сжалась и вернулась в прежнее состояние. На лице вновь появилось спокойное выражение.

– Я не одобряю азартные игры, – сказала она, вскинув подбородок. – Вы не можете ожидать, что…

– Черт возьми! – взорвался Джулиан. – Все, что я ожидаю, может рухнуть! Я ожидаю, что вы примете мое более чем щедрое предложение. Я ожидаю, что вы поедете вместе со мной в Герфорд через три дня. Я ожидаю…

– Три дня? – На лице появилась растерянность. – Но за три дня я не успею даже упаковать вещи!

– Этим займется мой помощник, – сказал Джулиан с надеждой, что его предложение принято.

– Тем не менее не думаю, что смогу сопровождать вас в Герфорд!

– Почему, ч… почему нет? – Джулиан едва сдержался,

чтобы не вставить крепкое словцо. – Как же вы планируете туда добраться?

– Не стоит понимать все так буквально! Я хотела сказать, что не могу путешествовать с вами в одиночестве. Нам придется остановиться по дороге на ночлег.

Джулиана вновь охватил гнев.

– Что за дрянная девчонка! Даю вам слово, что не собираюсь покушаться на вашу добродетель!

– Не имеет никакого значения, станете вы или нет. Моя репутация будет в любом случае запятнана. Мне двадцать четыре года, лорд Брейбрук, я не могу отправиться с вами в путь одна.

– Вы полагаете, что я найму вам компаньонку?

Джулиан не верил своим ушам. Он пять минут назад предложил этой женщине великолепное место, а они до сих пор спорят. Она заставила его потерять контроль над собой и вести себя так, как не подобает джентльмену.

– Конечно нет. – Она равнодушно пожала плечом. – Я поеду в почтовой карете и…

– В ней вы не поедете!

– Лорд Брейбрук, мне часто приходилось путешествовать в дилижансе…

– Но не в этот раз! – взревел Джулиан. Как это глупо, так себя вести. Он знал, что гувернантки всегда ездят в почтовых каретах.

– Именно в этот!

У Джулиана потемнело в глазах от злости.

– Мисс Дэвентри, – процедил он сквозь зубы, – я начинаю понимать, почему вы считаете, что не подходите на роль помощницы! – Он прекрасно понимал, что она права, но не мог с ней согласиться. Ее строгое лицо и гордый поворот головы подтверждали, что она понимает свою правоту. – Мадам, я не могу позволить, – он натолкнулся на колючий взгляд, – чтобы человек, за которого я несу ответственность, отправился в столь долгий путь в почтовой карете. Вы поедете со мной! – поспешно добавил он, не давая ей возможность возразить.

– Только с сопровождением! – отрезала мисс Дэвентри.

– Хорошо. Вас устроит, если в вашей комнате в гостинице будет ночевать служанка? Или мне пригласить вдовствующую графиню? Я не посягаю на вашу целомудренность, но даже если бы это было и так, проводить время с гувернантками на постоялых дворах не самое мое любимое занятие.

Мисс Дэвентри покраснела до корней волос.

– Не беспокойтесь, я тоже не испытываю к вам симпатии, однако меня беспокоят возможные слухи. Я не хочу становиться предметом сплетен и осуждения. Служанки в моей комнате будет вполне достаточно. Разумеется, я сама буду платить за свое проживание.

– Вы этого не сделаете, – сказал Джулиан, чудом сохраняя спокойствие. – Вы будете работать у меня, мисс Дэвентри, поэтому я беру на себя все расходы. Вам ясно?

Взгляд ее глаз слегка потеплел.

– Да, милорд, – ответила женщина с поклоном.

Джулиан решил, что настало время смягчить напор, пока он не задушил эту гордячку или опять не разразился бранью. Решив разом все проблемы, он не мог допустить, чтобы мисс Чопорность разрушила столь удачный план, сказав, что не станет работать у джентльмена, который позволяет столь распущенно вести себя с дамами. И еще она может добавить, что боится стать предметом его домогательств по дороге в Герфорд.

– В таком случае желаю вам приятного дня, мадам. – Он встал и надел шляпу. – У меня будут дела в городе сегодня и в среду. Мы уезжаем в четверг. Мой экипаж будет у вашего дома в семь часов утра. – Джулиан поклонился. – Если только вы не пожелаете выехать раньше.

Мисс Дэвентри тоже встала:

– Я буду ждать вас в верхней части улицы, у часовни Трех Королей. У меня будет сундук и саквояж. Это не много?

Джулиан поднял брови:

– Вы вправе взять все, что считаете нужным. Если понадобится, мы отправим вещи с курьером.

Джулиан протянул ей руку. Он надеялся, что этот жест вежливости примирит их. Ничего более. Поколебавшись мгновение, мисс Дэвентри протянула ему свою ладонь. Джулиан непроизвольно вздрогнул. Ее рука так уютно уместилась в его, словно они дополняли друг друга. Он поднял гла-

за на девушку. Она смотрела на него так, словно ей в голову пришла та же мысль. Затем она опустила ресницы, неожиданно закрыв глаза.

Джулиан выпустил ее руку и отступил назад.

– Позвольте откланяться, мадам. Мое доверенное лицо с вами свяжется.

– Всего хорошего, милорд, – тихо ответила мисс Дэвентри.

Проводив лорда Брейбрука, Кристиана Дэвентри закрыла дрожащими руками дверь и прислонилась к ней спиной.

Она сошла с ума! Как можно было принять такое предложение? А что, если он вовсе не лорд Брейбрук? Что же в этом человеке такого особенного, что она позволила себе потерять последнее благоразумие? Она не позволяла себе подобного с тех пор, как ей исполнилось шестнадцать. Во всем этом нет ничего хорошего. Она бы обошлась и без этого места! Без того, чтобы чувствовать себя кому-то обязанной.

Она взяла визитную карточку лорда и стала ее рассматривать. Ничего особенного, такую может сделать любой человек. Но может ли кто-то другой знать об интересе ее брата к мисс Трентам?

В своем последнем письме Гарри писал, что она брюнетка с синими глазами. И лорд Брейбрук тоже. Если его сестра похожа на него, она должна быть очень хороша собой. Она никогда не видела глаз такой восхитительной синевы, прямо

как в романах лондонского издательства «Минерва-пресс». Кристи казалось, что он заглядывает прямо ей в душу и с легкостью читает все тайны и секреты. Да. Это точно лорд Брейбрук. И она только что приняла предложение служить в его доме. Это должно быть весьма необычное семейство. Как правило, дамы столь высокого положения сами подбирают себе компаньонку.

Она фыркнула. Всему виной заносчивость этого лорда. Он ворвался к ней в дом так, словно уже купил его. И позволил себе возложить гораздо больше на свои плечи… широкие мускулистые плечи… Господи, с чего она вдруг думает о его плечах? Впрочем, именно они заставили Гудала прекратить скандал и покинуть ее дом и, конечно, эта визитка с именем и титулом. Лорд Брейбрук. Все это произвело впечатление и заставило Гудала пойти на попятную. А где же была она? Ах да. Этот высокомерный лорд указывал ей, что делать, усевшись на жесткую скамью вместо удобного кресла. Еще он передвинул столик для чая и взял у нее поднос, а до этого разжег огонь, чего она не могла себе позволить, хотя в доме было очень холодно. Ничего, до четверга дров ей хватит.

По крайней мере, она согрелась. Это единственная любезность с его стороны. Конечно, некоторые мужчины могут быть внимательными, но не стоит думать, что он сделал это для *нее*.

Чтоб он провалился! Считает возможным управлять жиз-

нями людей в угоду собственным интересам и делает это так *галантно*, что…

А ведь он добился своего в конце концов…

И сделал все, чтобы ты приняла предложение!

Возникает вопрос: почему? Если не считать его желания изменить мнение сестры о возлюбленном, неужели он полагает, что она будет хорошей компаньонкой мачехе и гувернанткой детям?

А она налетела на него, как разъяренная кошка, вела себя непозволительно грубо и спорила, когда он предлагал ей отправиться в Герфорд с комфортом.

Почему надо было терпеть все это, а не взять слова обратно и покинуть дом?

Зачем она спорила с ним, добиваясь понижения жалованья? Стоило принять его условия, конечно, с достоинством истинной леди.

Внутренний голос подсказывал ей, что не стоит сразу, без протестов и возражений, соглашаться на условия этого лорда.

Между тем из-за спешки ее нового работодателя времени на сборы оставалось совсем мало. А на размышления о том, что она, возможно, приняла самое ответственное и важное решение в своей жизни, и вообще нет. Или это не она сама, а он, лорд Брейбрук, принял его за нее? Откуда эти мысли, что он может быть опасен? Какие глупости! Впрочем, для некоторых женщин такой мужчина может быть опасен, это

она прочла в его глазах.

Поверьте мне, я не собираюсь посягать на вашу добродетель!

Это было немного обидно, но ведь она и правда не привлекательна для мужчин. Особенно таких, как лорд Брейбрук.

Хотя один его взгляд… Ей показалось, что он увидел ее, Кристи, а не просто мисс Дэвентри. Не стоит думать об этом. Только дуракам надо объяснять дважды. Было бы лучше, если бы он ее вообще не заметил. Мужчины порой очень странно понимают слово «*нет*». «Нет, я не хочу ложиться с вами в постель» звучит для них лучше, чем «Нет, вы предлагаете слишком мало».

Кристиана отошла от двери. Она не будет сожалеть, что придется покинуть этот дом. Она была счастлива здесь, только когда мама была жива. Все здесь напоминало о том тягостном времени, когда она ухаживала за умирающей. Однако жизнь продолжается, скоро наступит четверг.

Похоже, Гарри сошел с ума. Как он мог подумать, что столь благородная девушка, как мисс Трентам, составит ему партию? Сестра виконта! Она знала ответ. Полученное наследство и покровительство графа Алкестона вскружило ему голову, давая право рассчитывать на большее. Почему лорд Брейбрук не поступит как все и не выставит докучливого воздыхателя из дома? На это у нее тоже был ответ. Он полагал, что это только разозлит Алисию и оттолкнет от него.

Девушка может пожелать добиться своего любой ценой.

Только… Существует еще один способ, как лорду Брейбруку добиться повиновения сестры, не предпринимая столь сложных мер. Будет достаточно одного письма. Мисс Дэвентри, поколебавшись, подошла к бюро.

Такое письмо может быть расценено как предательство. Благочестивые речи под маской лицемерия. Но для Гарри сейчас очень важно осознавать истинное положение дел. Ему необходимо понять, что он вел себя неверно. Им надо увидеться. Гарри не придаст ее письму должного значения. Она должна встретиться с ним и объяснить, что он не имеет права ухаживать за мисс Трентам или любой другой девушкой, не рассказав правду о своей семье.

Если правда неожиданно станет достоянием общественности, это приведет к полному краху. Может ли она взять на себя ответственность и вмешаться? Если она расскажет правду, то своими руками выроет яму между собой и семьей.

Не стоит забывать и о деньгах, предложенных лордом Брейбруком. У нее была некоторая сумма, ее вполне хватило бы на некоторое время, при условии, что цены не поднимутся. Однако этих денег не хватит, чтобы обеспечить безбедное существование в старости. Новое место дает возможность значительно улучшить материальное положение. Даже если она проработает год или чуть меньше, ей удастся хорошо заработать и отложить намного больше, чем на любом другом месте.

Надо будет упаковать книги. Брейбрук сказал, что его поверенный ей поможет. Это очень кстати, ему можно будет поручить продать мебель, оставленную мамой. Это, конечно, не большие деньги, но сейчас дорого каждое пенни. Кроме того, провались она на этом месте, если оставит хоть что-то Гудалу!

Кристи поступила вполне благоразумно, приняв предложение лорда Брейбрука. У нее будет свое жилье. Отдельное. Только бы повезло и Гарри усвоил урок, который она собиралась ему преподать.

Выбора нет. Необходимо отправиться в Герфорд и заставить брата понять, что между Дэвентри и Трентами лежит огромная пропасть и дело не только в состоянии. Если не удастся убедить Гарри, она сама расскажет лорду Брейбруку правду.

Несмотря на то что в комнате было тепло, мисс Дэвентри поежилась, представив, с каким презрением будут смотреть на нее эти синие глаза, каким холодным и пренебрежительным станет взгляд. Ничего, она выдержит. Это не изменит ее решения.

Подобные страхи охватывали ее всякий раз, если кто-то новый появлялся в жизни. Ей казалось, что лорд Брейбрук на мгновение переступил определенную черту. Необходимо сделать все от нее зависящее, чтобы этого больше не повторилось.

Глава 3

Спустя три дня элегантный экипаж подъехал к часовне Трех Королей. Джулиан смотрел в окно и до сих пор не мог поверить, что все это он затеял сам. Напротив сидел его камердинер Паркс, всем своим видом демонстрирующий неодобрение. Он был раздосадован тем, что ему предстояло все путешествие провести в карете, а не на козлах, рядом со своим старым другом кучером.

Для молодой леди общество Паркса будет не самым приятным, но Джулиан не хотел оставаться с мисс Дэвентри наедине. Он чувствовал, что между ними произошло что-то необъяснимое и пугающее.

Он ловил себя на мысли, что слишком часто вспоминает об их встрече. В памяти возникал ее образ, вызывая неожиданную улыбку.

Надо было сразу поставить мисс Дэвентри на место, дав понять, что они совершенно разные люди, но, натолкнувшись на выражение мрачной строгости на лице, Джулиан не решился завести этот разговор. Они общались так, словно были равны. Это больше не должно повториться. И не имеет значения, как это повлияет на их отношения.

Мисс Дэвентри – женщина с характером, который она научилась сдерживать. В ней нет ничего загадочного.

Тем не менее Джулиан решил, что будет лучше, если с ни-

ми поедет и Паркс. Они будут сидеть не рядом, а напротив, что еще раз даст возможность продемонстрировать мисс Дэвентри, какова разница между слугой и господином.

Карета остановилась у часовни, и Джулиан увидел мисс Дэвентри, сидящую на одном из сундуков. Рядом стояла женщина непонятного возраста и положения. Оставалось только удивляться, как две слабые женщины смогли донести весь багаж вверх по улице до часовни.

Кристиана встала:

– Прощай, Сьюки. Спасибо за помощь. Надеюсь, ты сообщишь…

– Да ладно вам! – Женщина махнула рукой, с подозрением покосилась на экипаж и чуть наклонилась к Кристи. – Вы уверены, что все будет хорошо? – прошептала она. – Не очень-то доверяйте мужчинам. Вот на днях… – Она замолчала, когда из кареты появился Брейбрук.

Мисс Дэвентри слегка покраснела.

– Все будет хорошо, Сьюки, – ответила она, не сводя глаз с лорда. – Доброе утро, милорд.

– Доброе утро, мадам. – У Джулиана был вид голодной кошки, оказавшейся в стае жирных голубей. – Мой камердинер поедет с нами. Надеюсь, это развеет все страхи вашей подруги.

Женщина прищурилась и шагнула вперед.

– Я думаю, да. Если только вы с ним не заодно. – Она уперлась руками в бока. – Я не для того заботилась о мисс

Дэвентри, чтобы она попала в руки к какому-то негодяю! Вот только на днях молодой человек пригласил девушку сесть к нему в карету и надругался над ней. Прямо в карете!

– Мадам, смею вас заверить, я не причиню мисс Дэвентри никакого вреда, – сказал Джулиан со всей серьезностью. – Я знаком с ее братом, и моей единственной целью является доставить ее на новое место службы в качестве компаньонки моей мачехи.

– Легко сказать! – недоверчиво хмыкнула Сьюки.

– Не волнуйся. – Кристи положила руку ей на плечо. – Я уверена, все будет хорошо. Правда.

Не вполне успокоенная, Сьюки направилась к экипажу и заглянула внутрь, шокировав при этом и без того возмущенного Паркса.

Затем она откашлялась и произнесла:

– Осмелюсь заметить, что все в порядке. – Она строго посмотрела на Кристиану. – Но вы напишите мне сразу, как приедете. Викарий мне прочитает письмо. И не забывайте писать время от времени.

– Сьюки! – Мисс Дэвентри выглядела взволнованной.

Женщина бросила на нее сердитый взгляд:

– Будьте очень осторожны, мисс Дэвентри. И обещайте писать!

– Да, Сьюки, – покорно ответила Кристиана.

Надо же, в этом мире есть человек, с которым эта женщина ведет себя кротко.

– Вы закончили, мисс Дэвентри? – вмешался Джулиан, давая знак кучеру сесть на козлы.

– Да, – ответила она спокойным тоном. – В одном сундуке только книги, поэтому если для него нет места…

– Места вполне достаточно, – нервно перебил ее Джулиан.

Слуги подняли один сундук на крышу, а другой и саквояж закрепили сзади.

Сьюки крепко обняла Кристиану. Джулиан заметил, что девушка ответила ей тем же.

Наконец, Сьюки отступила назад и вытерла влажные глаза.

– Дай бог, все будет, как вы и сказали. Будьте хорошей девочкой. Ваша мать могла бы вами гордиться. Берегите себя, мисс Кристи.

– Конечно, Сьюки. Не забудь про ключ.

– Да, я отдам его тому агенту. Езжайте уже!

Проигнорировав протянутую лордом руку, мисс Дэвентри поставила ногу на ступеньку, самостоятельно поднялась в карету и устроилась рядом с камердинером.

Джулиан нахмурился и опустил руку.

– Прощайте, Сьюки. Теперь вы спокойны, убедившись, что мисс Дэвентри в безопасности.

Женщина опустила глаза и разгладила юбку.

– Осмелюсь сказать, милорд, мисс Кристи истинная леди. Помните об этом, милорд. Пусть это остановит вас от необдуманных поступков.

– Непременно, – заверил ее Джулиан.

Он сел напротив мисс Дэвентри, которая смотрела в окно и махала рукой до тех пор, пока карета не свернула за угол. Она сидела выпрямившись и плотно сжав губы, сохраняя при этом равнодушное выражение лица. Однако в ее глазах сверкали искорки, а уголки рта чуть вздрагивали.

Джулиан внимательно всматривался в ее лицо, но мисс Дэвентри не позволила ни одной эмоции вырваться наружу.

– Мой камердинер Паркс, – нарушил тишину Джулиан. – Паркс, это мисс Дэвентри. Она будет служить компаньонкой леди Брейбрук и помогать в воспитании младших детей. Женщина улыбнулась:

– Приятно познакомиться, Паркс.

– Мне тоже, мисс, – ответил камердинер и замолчал, справедливо полагая, что это наиболее разумное поведение в сложившейся ситуации.

Джулиан открыл книгу и погрузился в чтение. Он старался не думать о том, с какой преданностью мисс Дэвентри и ее служанка смотрели друг на друга. Конечно, она совсем не бесчувственная, но его это не касается. Почему слезы незнакомой женщины должны тронуть его душу?

Кристи украдкой смотрела на увлеченного чтением лорда. Она решила не брать с собой в дорогу книгу, считая, что это будет не совсем уместно.

Теперь ей предстояло скучное и долгое путешествие. О разговоре с Парксом не могло быть и речи. По всем призна-

кам он давно служил в доме и пользовался полным доверием хозяина. Паркс не станет вести беседы в присутствии лорда, даже если они и не выйдут во время разговора за рамки дозволенного. Кристи понимала, что будет в некоторой степени изгоем в доме, поскольку не принадлежит ни к рангу господ, ни к рангу слуг. Ей предстоит вести весьма уединенный образ жизни.

Она подумала о том, сколько же гувернанток и компаньонок обречены судьбой на такое безрадостное существование. Теперь и она принадлежит к их числу.

Кристи почувствовала легкую тошноту, но постаралась не обращать внимания на неприятные ощущения. Скорее всего, это от усталости. Сборы потребовали больше времени, чем она предполагала, поэтому позапрошлой ночью она спала пять часов, а прошлой – вообще не сомкнула глаз. Кристи всегда плохо спала перед долгой дорогой. В редкие моменты беспокойного забытья ей снилось, что она опаздывает к времени отправления дилижанса, бежит за ним и просит остановиться, но кучер не слышит ее, и карета скрывается из вида.

Кристиана подумала о том, что было бы хорошо опустить окно и выглянуть наружу, однако не осмелилась. Нет, это будет выглядеть слишком бесцеремонно. Леди так себя не ведут. Она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

На следующий день они выехали из Глостера, проделав

половину пути. За это время Джулиан пришел к выводу, что мисс Дэвентри не самая хорошая компания в путешествии. Он не мог представить, что на ее лице может быть какое-либо другое выражение, кроме скептически-недовольного. Джулиан опустил все окна, но она никак не отреагировала на это. Во время остановки мисс Дэвентри только выпила чаю, да и за ужином и обедом съела ничтожно мало.

Сейчас она сидела напротив, закрыв глаза. Лицо было бледным, даже за стеклами очков были заметны темные круги. Черт, почему его это заботит? Просто он хорошо воспитан, ничего личного. Положение обязывает.

– Мисс Дэвентри?

– Милорд? – Женщина открыла глаза и заморгала.

– Мисс Дэвентри, возможно, нам лучше поменяться местами.

Она выпрямилась:

– Мне здесь очень хорошо, милорд. Благодарю вас.

– Думаю, «хорошо» – последнее слово, выражающее ваше состояние в данный момент. Ничего хорошего. Давайте поменяемся местами. – Джулиан старался говорить спокойнее. – Я чувствую себя виноватым.

– Спасибо, милорд. – Щеки едва заметно порозовели.

Джулиан наклонил голову:

– Пожалуйста, мисс Дэвентри.

Она казалась отстраненной от всего происходящего вокруг. Даже скучающей.

– Может быть, вы предпочли бы сделать остановку?

– В этом нет необходимости, милорд. Мне не хотелось бы всех задерживать.

– Уверяю вас, что короткая остановка будет очень кстати. Не так ли, Паркс?

Слуга ответил на это улыбкой:

– Безусловно, сэр. Я помню, вы любите время от времени прерваться и ступить на твердую землю.

Джулиан рассмеялся, а мисс Дэвентри посмотрела на него с сомнением.

– Абсолютная правда. Но я этим не злоупотребляю.

Она широко улыбнулась, и на щеках появились ямочки.

– Мне не доводилось много путешествовать в детстве. Большую часть времени я проводила в Бате.

– В Бате? Из рассказов вашего брата я понял, что вы всегда жили в Бристоле.

Мисс Дэвентри порозовела и вновь улыбнулась. Черт, откуда только взялись эти ямочки?

– О, Гарри был совсем маленький, когда мы с мамой переехали в Бристоль. Я ходила в школу в Бате до десяти лет, а когда выросла, стала помощницей учителя.

Она отвернулась и принялась рассматривать пейзаж за окном.

Джулиан погрузился в чтение, время от времени поднимая голову, чтобы убедиться, что с мисс Дэвентри все хорошо. И его совсем не интересуют эти милые ямочки. Ни-

сколько. Хотя в тот момент женщина даже показалась ему привлекательной. Ее губы не были вытянуты в узкую линию и казались такими пухлыми, мягкими, соблазнительными…

В ней определенно что-то есть. Он не мог справиться с желанием смотреть на нее вновь и вновь. Глаза. Именно они. При их первой встрече они не произвели на Джулиана никакого впечатления. Сейчас мисс Дэвентри явно страдала от тряски, по лицу было видно, что ее укачивает, и он не мог равнодушно мириться с этим. Просто человеческая забота. Ни больше ни меньше.

Джулиан вернулся к чтению, но через каждые десять страниц поднимал глаза на мисс Дэвентри.

Кристи старалась не обращать внимания на испытующий взгляд лорда. Сердце учащенно забилось при мысли о том, что она себя выдала. Эти необыкновенные глаза способны видеть больше, чем им положено. На мгновение ей даже показалось, что он беспокоится за нее, Кристи Дэвентри. Он несет за нее ответственность, поэтому волнуется. Только и всего. Брейбрук точно так же переживал бы за любую другую прислугу. Или собаку, или лошадь. Как говорится, *положение обязывает*. Видимо, боится, что ее стошнит прямо в его шикарной карете.

Взгляд его синих глаз, обращенный на нее, было очень трудно игнорировать.

Кристи даже разозлилась на себя за то, что мечтает поймать его.

Как глупо! Она для него никто. Лорд Брейбрук просто заботливый сын, стремящийся найти компаньонку для мачехи, внимательный и чуткий брат, желающий счастья сестре, и вежливый человек, уступивший гувернантке свое более удобное место. Господи! Получается, он просто идеальный.

Однако лорд Брейбрук не был идеальным. Блеск в его глазах в сочетании с природным высокомерием давали основания полагать, что он принадлежит к тому типу мужчин, от которых женщины предпочитают держаться подальше.

Он уже неоднократно говорил, что не имеет намерений покушаться на ее добродетель. Тем не менее Кристи казалось, что, когда он видит перед собой женщину, все благие намерения отступают и здравый смысл покидает его.

Нет, это невозможно. Может быть, он и не совсем приятный в общении человек, но не похоже, что он способен обидеть даже котенка. Да. Именно так. Сложно даже представить, что лорд Брейбрук может причинить кому-то боль. Скорее она готова вообразить, как его длинные пальцы нежно ласкают мягкую шерстку щенка…

Кристиана зевнула. Такой теплый погожий денек. Легкое покачивание убаюкивает ее, словно младенца в колыбели. Ах да, ведь она же едет в экипаже. Она осторожно потянулась, отметив, что чувствует себя гораздо лучше. Теплый ветер ворвался в окно, освежая и бодря, открывающаяся картина то раскачивалась в стороны, то подпрыгивала вверх, когда карета преодолевала очередную кочку. Вверх-

вниз. Вверх-вниз.

Вскоре чьи-то заботливые руки осторожно сняли с нее капор и очки, укрыли мягким пледом. Пальцы осторожно коснулись щеки. Какой хороший сон, подумала Кристи и крепко заснула.

Она проснулась оттого, что чья-то рука легла ей на плечо и низкий голос произнес:

– Мисс Дэвентри, мы почти приехали.

Она резко села. Карету качнуло, и те же руки помогли ей удержать равновесие. Карета? Где она находится? Стараясь прогнать остатки сна, Кристи посмотрела в окно. Было почти темно. Они не в Бристоле. Она едет в карете с лордом Брейбруком и его камердинером. Почему же она лежит, укрывшись пледом? И где же очки? Без них перед глазами все расплывалось.

Разволновавшись, Кристи заглянула под сиденье. Должно быть, они упали на пол. Как же стыдно заснуть прямо на глазах у двоих мужчин! Да еще улечься на сиденье!

– Мисс Дэвентри, вы что-то ищете?

Она густо покраснела:

– Должно быть, мои очки упали на пол. Без них я ничего не вижу.

– Конечно. – Джулиан втащил из кармана нечто и протянул Кристиане.

Смутившись еще больше, она протянула руку и нащупала

свои очки, лежащие в его ладони на носовом платке.

– Я решил, что в кармане они не разобьются, – пояснил лорд.

Ее пальцы слегка подрагивали, вспомнилось прикосновение теплых рук, укрывших ее пледом. Так это был не сон? Лорд Брейбрук уложил ее на сиденье, накрыл пледом, снял очки и капор. У Кристи закружилась голова. Конечно, он. Но ощущение того, что кто-то погладил ее по щеке, точно ей приснилось. Или нет?

– Спасибо, милорд, – сказала она, надевая очки. – Вы так добры. – Она совладала со своими чувствами и придала голосу учительскую строгость и сдержанность.

Должно быть, вновь виной всему его хорошее воспитание. На этот раз возобладал здравый смысл. Кристи вернула Джулиану платок.

– Не стоит благодарности, мисс Дэвентри, – ответил он, убирая платок в карман. – Через несколько минут мы будем дома. Ваш капор на сиденье.

Его ледяной тон окончательно вернул ее к реальности. Она поправила волосы, надела капор и расправила юбку, стараясь по возможности хоть немного привести себя в порядок. Кристиана была обеспокоена, что за время путешествия и сегодняшнего сна платье помялось, однако ничего не могла с этим поделать.

Джулиан отвел взгляд и стал смотреть в окно. Вдалеке показался замок, в окнах ярко горел свет, пронзительно разре-

зая темноту. Родной дом. Джулиан постарался увести свои мысли дальше от воспоминаний о мягкой коже на щеках, о волосах, открывшихся его взору, когда он снял капор. Они были рыжевато-коричневые и собраны в строгую прическу. Во сне Кристиана казалась совсем другой, нежной и беззащитной. Он был немного раздосадован, когда девушка проснулась, и испытал некоторые угрызения совести, когда она попыталась привести в порядок выбившиеся из прически пряди, которых он, словно невзначай, коснулся рукой, и придать лицу привычное строгое выражение.

Эта женщина была у него на службе, прислуга во всех смыслах этого слова.

Что он может испытывать к ней, кроме чувства ответственности? Судя по реакции мисс Дэвентри на его заботу и ее односложным ответам, большего она не ждала и не желала.

Кристиана не надеялась, что он будет размышлять о судьбе маленькой девочки, посещавшей школу в Бате. Его это совсем не занимает. Глупо было бы испытывать интерес к прошлому незнакомого человека. Джулиан и сам ходил в школу, когда ему было восемь. Воспоминания унесли его мысли в прошлое. Однажды он приехал на каникулы домой и был удивлен известием о том, что мама больше не живет в доме. Слуги уклонялись от ответов на его многочисленные вопросы. Отец был озлобленным и раздраженным и отказывался объяснить сыну, что произошло. Из всего этого маль-

чик сделал выводы, что произошло нечто постыдное и затратное, именуемое словом «развод». И еще он понял, что, скорее всего, больше никогда не увидит маму. Так и случилось. После развода мать вышла замуж за своего любовника и жила с ним на континенте. Когда Джулиану было пятнадцать, мама умерла. К тому времени он уже во всем разобрался. Отец женился на Сирене с намерением родить еще пару наследников. Это было лучше, чем жить одному, озлобившись на весь свет. Любовь не единственная причина заключения браков. Существует еще долг, продолжение рода и состояние. Кроме того, супруги должны уважать друг друга. Страсть и желание – плохие советчики, когда речь идет о выборе достойной хозяйки дома.

Однако в душе Джулиана до сих пор жило чувство опустошенности и тоски. Девочкам, конечно, сложнее в такой ситуации. Мальчики быстрее справляются. Например, Дэйви ждет не дождется, когда пойдет в школу. А это случится не раньше того времени, когда ему исполнится десять. Сирена настояла на этом в разговоре с отцом, и тот был вынужден согласиться. Джулиан был только рад этому. Ему бы не хотелось, чтобы Дэйви покидал родительский дом. Да и не только Дэйви. Он и сам любил, когда все живут под одной крышей.

Кристи выпрямилась и внутренне напряглась, когда экипаж выехал на главную аллею. Лошади, почуяв приближения дома, поскакали резвее.

Раскачиваясь из стороны в сторону и громыхая колесами, карета миновала каменный мост и въехала во двор замка. Их, безусловно, здесь ждали, поскольку, как только они подъехали к парадному входу, двери мгновенно отворились и несколько человек и собака бросились вниз по ступеням.

Кристи во все глаза смотрела, как лорд Брейбрук вышел из кареты и был окружен толпой людей. Свет фонаря на карете позволял ей все хорошо разглядеть, оставаясь при этом в тени.

– А что ты нам привез?

– Почему ты задержался? Ведь обещал приехать вчера!

Лорд Брейбрук слегка оттолкнул пятнистого сеттера и взял на руки маленького мальчика.

– Бога ради, успокойтесь же вы! Сидеть, Джуна. Можно подумать, что меня не было месяц! Как дела, Дэйви? Ты хорошо себя вел?

– Да. – Мальчик энергично закивал.

– А вот и нет! – воскликнул подросток лет пятнадцати. – Мы все с ним измучились, Джулиан. Вчера вечером он приклеил себя к ступеням у входа и заявил, что не пойдет спать, пока ты не приедешь! Его штаны до сих пор там!

– Да, – раздался звонкий голос стоящей рядом девочки. – Мы не смогли их оторвать, и мама велела просто вытащить из них Дэйви. Она сказала, что мы сами виноваты, что этот сорванец нашел клей, потому что не убираем свои вещи.

Даже при столь скудном освещении Кристи заметила, что

лорд Брейбрук едва сдерживает смех, стараясь сохранить строгое выражение лица.

Ей и самой стало смешно.

– Дэйви? – Голос Джулиана был спокойным, но в нем появились едва различимые металлические нотки.

– Но ты же сказал, что приедешь, – пробормотал мальчик.

– Хм, я задержался. В следующий раз отправляйся в постель, когда тебе велят.

Нежный и любящий, но строгий.

– Хорошо. Так же сказал мистер Гейвергал. Ты нам *привез* подарки?

– Кто такой мистер Гейвергал? – поинтересовался лорд.

Дэйви равнодушно пожал плечами:

– Какой-то мамин друг. Ты его не знаешь? Он часто приезжает. – Он в нетерпении схватился за лацкан сюртука старшего брата. – *Что* ты нам привез?

– Ничего. Но у меня есть кое-что для вашей мамы.

– Мамы? – зазвучал дружный хор удивленных голосов.

Лорд Брейбрук опустил мальчика на землю, еле заметным движением оттолкнул собаку и повернулся к карете.

– Позвольте вам помочь, мисс Дэвентри.

Кристи с трудом встала после долгого путешествия и открыла дверцу. Она едва держалась на ногах!

Сильные руки подхватили ее под локоть. Смутившись, Кристи заставила себя поднять глаза. Губы непроизвольно дрогнули.

– Осмелюсь заметить, что вы, как и я, словно одеревенели за долгую дорогу, – сказал Брейбрук.

Кристи посмотрела на него с сомнением. Несколько минут назад лорд так легко спрыгнул на землю, словно не испытывал никаких неудобств.

– Я… спасибо, милорд. – Внезапно ее охватил жар. Как стыдно! Почему от прикосновения его руки у нее так разыгралось воображение?

Джулиан помог девушке выйти из кареты и поддержал ее, когда она нечаянно оступилась.

– Позвольте представить вам мисс Дэвентри.

Мисс Дэвентри, это моя младшая сестра Эмма и братья Мэтью и Дэйви.

Несмотря на невероятную усталость, Кристи любезно улыбнулась:

– Добрый вечер, Эмма, Мэтью, Дэйви.

Собака подбежала к ней и стала обнюхивать. Кристи нежно погладила ее шелковистую шерстку.

– Это Джуна, – сказал лорд, улыбнувшись, когда та мгновенно навострила уши и повернулась к хозяину, виляя хвостом.

– Добрый вечер, мисс Дэвентри, – вежливо ответила Эмма.

– Добрый вечер, мадам. – Мэтью слегка поклонился.

– Это из-за вас Джулиан задержался? – нахмурился Дэйви.

Только сейчас Кристи задумалась об этом. Вполне возможно.

– Боюсь, что да, Дэйви, – призналась она. – Милорд любезно предоставил мне еще один день на сборы, прежде чем покинуть Бристоль.

Мальчик был явно не в восторге от полученного ответа.

– Мама злится на меня из-за клея, – сообщил он. – На ужин я ел только хлеб с маслом. И пирожных мне не дали.

Лорд Брейбрук пригрозил брату и, нагнувшись, легонько шлепнул его.

– Не стоит обвинять мисс Дэвентри в собственных ошибках. Так, на сегодня закончим. Тебе давно пора в кровать.

Лорд Брейбрук продолжал поддерживать ее под руку, когда они поднялись по ступеням и вошли в ярко освещенный холл, выдержанный в мягких пастельных тонах. Джуна неотступно следовала за ними. Господи, кто сказал, что хозяин должен находиться так близко к своей прислуге?

Перед ними возник дворецкий.

– Добро пожаловать домой, милорд, – произнес он с поклоном.

– Добрый вечер, Галам.

Как человек, знающий свое дело, слуга не позволил себе даже мельком выказать удивление.

Кристиана оглядела гигантских размеров холл. Здесь все хранило память прошлого, и высокий сводчатый потолок, и стены розово-коричневого камня.

– Добро пожаловать в Амберли, мисс Дэвентри, – торжественно произнес лорд Брейбрук.

Кристи не успела ответить, как в конце галереи показались две женщины и послышался радостный возглас.

– Господи! Неужели это Джулиан?

Одна из них, стройная молодая девушка, по мнению Кристи, и была мисс Трентам. Черные кудри, прихваченные розовыми лентами, обрамляли лицо с яркими синими глазами, являющимися, по всей видимости, семейной чертой. Рядом с ней в кресле сидела женщина постарше. Ее ноги были прикрыты шалью, а на коленях лежал огромный полосатый кот. Кристи не сразу поняла, что кресло на колесах. Инвалидное.

Женщина посмотрела на нее с интересом и, как показалось, с некоторым неодобрением. Вероятно, это ее хозяйка. Леди Брейбрук собственной персоной.

– Джулиан, что ты сделал? – В голосе отчетливо слышалось негодование.

Лорд поспешил подойти к ней и поцеловал в щеку.

– Полагаю, ты считаешь, что я поступил опрометчиво, приняв решение, не посоветовавшись с тобой, но…

– Несомненно! – кивнула леди Брейбрук.

Джулиан улыбнулся:

– Познакомься, Сирена, это твоя компаньонка мисс Дэвентри.

Выражение крайнего удивления исчезло с лица миледи. Теперь она выглядела потрясенной.

– Но мы же договорились! Если бы я и согласилась, то предпочла бы выбрать сама!

Кристи растерянно заморгала. Он знала, что лорд принадлежит к разряду людей властных и самонадеянных, но такого она не ожидала! Как можно полностью игнорировать мнение собственной мачехи?

Внутренний голос подсказывал ей, что сейчас лучше не давать воли эмоциям и прикусить язык.

Кристиана гордо подняла голову и произнесла самым сладким голосом, на который была сейчас способна:

– Благодарю вас, милорд, за увлекательное, но, к сожалению, бесполезное путешествие. Возможно, в следующий раз вы прислушаетесь к мнению всех членов семьи, прежде чем впутывать посторонних людей в ваши интриги. Надеюсь, вы позволите мне переночевать в замке, а не выставите за дверь немедленно?

Глава 4

Брови леди Брейбрук поползли вверх и почти скрылись под элегантной шляпкой, но Кристи это уже не беспокоило. Черт возьми, а кто позаботится о ней? Она смертельно устала после двух дней пути, а теперь ей предстоит возвращаться обратно. И даже не удастся повидаться с Гарри, прежде чем ее отошлют прочь. Да еще придется потратить часть накоплений на оплату гостиницы, пока она не найдет подходящее жилье.

– А вы молодец, дорогая! Джулиан, бога ради, не стой без дела, распорядись, чтобы вещи мисс… Дэвентри, ты сказал? – Осторожный взгляд в сторону мисс Трентам. – Да, чтобы багаж мисс Дэвентри отнесли наверх. Она может остановиться в гостевой спальне напротив моей. Вот и прекрасно. – Сирена протянула руку и обратилась к Кристи: – Вы, должно быть, голодны, мисс Дэвентри? Можете не переодеваться.

Ошеломленная Кристиана подошла и пожала руку миледи.

– Лизи, дорогая, покажи мисс Дэвентри, где она может умыться и привести себя в порядок. Затем проводи ее в малую столовую.

Кристи последовала за мисс Трентам, услышав, как леди Брейбрук произнесла решительным тоном:

– Тем временем, Джулиан, обсудим все наедине. Мэтт, отведи Дэйви в его комнату и проследи, чтобы он лег спать.

Мисс Трентам повернулась к Кристи и улыбнулась вполне дружелюбно.

– Вы правда мисс Дэвентри? Какое совпадение! Я… *мы* обе знакомы с мистером Дэвентри. Он… он мой самый близкий друг. – Лизи покраснела и опустила глаза.

– Никакого совпадения, – ответила Кристиана. – Гарри мой брат. Лорд Брейбрук намеренно разыскал меня, зная, что вашей матери требуется компаньонка.

Синие глаза мисс Трентам широко раскрылись.

– У вас возникла необходимость искать работу? – В ее голосе не было презрения, лишь нескрываемое удивление.

Кристи подумала, что первая уловка лорда удалась, чего не скажешь о его замысле найти компаньонку для леди Брейбрук. Однако, если подойти к разработке плана с большей тщательностью, она вполне могла бы заработать те деньги, которые так настойчиво обещал ей лорд Брейбрук.

– Конечно, мисс Трентам. У Гарри своя жизнь, и я не хочу быть ему в тягость.

Девушка слегка смутилась, и Кристиана уверенно продолжала:

– Ему еще много предстоит сделать для продвижения по карьерной лестнице. Наш… – она быстро исправилась, – его крестный весьма великодушен, но это не означает, что он

обязан помогать и сестре.

– О, я… я понимаю вас. – По ее задумчивому лицу было ясно, что в данный момент мисс Трентам обдумывает, как новые факты могут быть связаны с галантностью и повышенным вниманием к ней Гарри. – Вот мы и пришли, – сказала она, открывая дверь. – Из этой комнаты есть выход в сад. Мама настояла, чтобы младшие дети всегда пользовались этим входом, и приказала держать здесь воду и мыло.

Снимая капор, чтобы освежить водой лицо и руки, Кристи размышляла о том, что леди Брейбрук чрезвычайно разумная женщина. Похоже, она очень добра и более приятный в общении человек, чем ее предыдущая хозяйка. Она взяла полотенце, вздохнула и с сожалением подумала, что рекомендацией этой леди она никогда не сможет воспользоваться.

Для предъявления по месту требования:

Мисс Дэвентри прибыла в пятницу вечером, чтобы занять место компаньонки. Повздорив с моим сыном, она вернулась в Бристоль в воскресенье утром.

Искренне ваша,

И прочее, прочее, прочее.

Кристи поправила волосы. Она поставила рекорд: была уволена, даже не приступив к работе.

Придав себе, насколько это было возможно, аккуратный вид, она повернулась к мисс Трентам.

– Вы готовы? – спросила девушка. – Знаете, а было бы

превосходно, если бы вы остались в доме. Положите здесь ваш капор, кто-нибудь из слуг принесет его в спальню.

Кристи оставила капор и вышла из комнаты. Мисс Трентам тряхнула головой, и смоляные кудри разлетелись в стороны.

– Ох! Больше всего раздражает в Джулиане его постоянное стремление руководить людьми и заставлять их поступать так, как он считает верным. Даже маму. И он всегда такой… такой самоуверенный, словно один знает как лучше. Мама говорит, что он все правильно делает, но, с моей точки зрения, он настоящий тиран!

– Изволь объясниться, Джулиан. – В колосе Сирены чувствовалось раздражение.

Джулиан откатил кресло в ближайшую комнату, закрыл дверь и повернулся лицом к мачехе.

– Я придумал хитрый ход, – сказал он. – Роль компаньонки лишь прикрытие. Ее истинной задачей будет воздействие на Лизи. – Джулиан взял стул, сел рядом и начал в подробностях объяснять свой замысел.

С каждой минутой удивление Сирены становилось все более явным.

– Ясно. – Она решительно кивнула.

У Джулиана возникло ощущение, что ей действительно ясно *все*. От нее не скрылась ни одна мельчайшая деталь. Джулиан молил Бога, чтобы мачеха не заметила его непроиз-

вольную заинтересованность мисс Дэвентри. В этом нет ничего серьезного, но ему не хотелось бы признаваться.

– Полагаю, ее невзрачная внешность вполне подходит для роли компаньонки-гувернантки, – задумчиво произнесла Сирена.

Невзрачная?

– Ничего подобного, – возразил Джулиан. – Просто она до сих пор носит траур по покойной матушке!

В глазах Сирены вспыхнуло изумление.

– Ах вот как! Думаю, я предложу ей одно из своих платьев, оно должно подойти. И конечно, надо дать Лизи время на размышление.

– Значит, она остается? – У Джулиана отлегло от сердца. Почему же он так рад этому известию? Словно груз свалился с плеч.

Сирена захлопала ресницами.

– Полагаю, что так, дорогой. Уверена, она прекрасно подойдет для этой роли. Ей, кажется, совсем не свойственно лицемерие. Не так ли?

– Совсем не свойственно. – И он послушно принялся рассказывать мачехе все подробности, которые знал о Кристиане Дэвентри.

Кристи старалась не показывать, насколько она потрясена. Малая столовая была больше, чем весь первый этаж в доме на Крисмас-Степс, а свечей горело столько, сколько она не

расходовала и за год. И все они были восковые, а не сальные, источающие отвратительный запах.

– А вот и вы. – Леди Брейбрук уже сидела за столом в обществе Джулиана и Мэтью, которые вежливо поднялись при ее появлении. – Проходите и садитесь рядом со мной, мисс Дэвентри. Я хочу извиниться, что не смогла сразу разобраться в сложившейся ситуации. Вы, должно быть, решили, что попали в этакий сумасшедший дом! К сожалению, лорд Брейбрук не всегда сообщает мне о своих намерениях. – Она посмотрела на Джулиана, помогавшего мисс Дэвентри сесть.

Кристи скромно потупила взгляд и пробормотала слова благодарности. Несмотря на высокомерие, лорд Брейбрук обладал безупречными манерами.

– Прошу великодушно меня простить, Сирена, – сказал Джулиан и сел.

У Кристианы возникли некоторые сомнения в его искренности, хотя этот человек, очевидно, любит животных. По крайней мере, собак. Сеттер Джуна лежала сейчас рядом с хозяином, опустив голову на вытянутые лапы.

– Мама, – обратилась к женщине мисс Трентам, – мисс Дэвентри, оказывается, сестра мистера Дэвентри! – Ее глаза сияли. – Я бы хотела написать ему, что она здесь.

Кристи поймала взгляд лорда Брейбрука:

– Очень мило с вашей стороны, но я воспользуюсь предложением милорда и сама напишу Гарри. – Вдохновленная коварными планами, она продол жала:

– Могу я попросить вас после моего отъезда написать ему, что я возвращаюсь в Бристоль и отправлю весточку, как только смогу.

Леди Брейбрук издала весьма странный звук. Кристи повернула голову, и миледи прикрыла рот салфеткой, однако от девушки не ускользнул хитрый взгляд ее глаз.

– Нет, мисс Дэвентри. В этом нет необходимости. Лорд Брейбрук объяснил мне *все* свои планы, и я буду рада предложить вам остаться. – Она перевела взгляд на дочь. – Да, Лизи, Джулиан мне все объяснил. Это очень благородно, оказать помощь мисс Дэвентри и сделать приятное мне.

Мисс Трентам сразу повеселела.

– Как здорово! Видите, мисс Дэвентри, я же говорила, что Джулиан уговорит маму. Надеюсь, мистер Дэвентри сможет вскоре навестить вас.

Кристи в этом не сомневалась. Его светлость принадлежит к той породе людей, которые всегда добиваются своего.

– Конечно, мадам, – поспешил ответить милорд. – Как только он приедет, вы можете взять выходной и провести время с братом. Смею предположить, что вы давно не виделись.

– Да. – Кристи печально кивнула. – Давно. Со времени похорон мамы.

Тогда неожиданно пошел сильный дождь. Они стояли, промокшие до нитки, и ждали, придет ли *он*. Если он не до конца потерял совесть… Гарри считал, что было бы лучше,

если бы не пришел.

Не уподобляйся страусу, прячущему голову в песок, Кристи.

Она никогда не простит Алкестона. Никогда. Не прийти на похороны! Он даже не прислал венок. Считал себя чужим. Это послужило причиной и того, что он не появился много лет назад на похоронах маленькой Сары. Было наивно с ее стороны ожидать, что он придет на похороны мамы. Кристи поежилась. Тогда ей так нужна была поддержка, но она ее не получила. Кристиана вернулась домой в полном одиночестве.

– Мисс Дэвентри?

Вынырнув из омута собственных мыслей, она с ужасом поняла, что лорд Брейбрук о чем-то ее спрашивает.

– Прошу прощения, милорд. Я задумалась. – К счастью, Кристи удалось сохранить внешнее спокойствие. Он все еще не сводил с нее глаз, в которых застыло весьма странное выражение.

– Полагаю, мисс Дэвентри очень устала, Джулиан, – вмешалась леди Брейбрук. – Простите, моя дорогая. Ваша комната будет готова к концу ужина, и можете ложиться. На сегодня закончим все серьезные разговоры. Попробуйте куриный суп. Лизи, передай мисс Дэвентри булочки.

С удовольствием приступив к супу, Кристи размышляла над тем, в какую же семью она попала. Большего контраста с ее предыдущим местом работы было сложно вообразить.

Вместо того чтобы обращаться с ней как с прислугой, Брейбруки вели себя словно она была самым желанным гостем в доме. Если бы Кристи не обладала способностью никогда не терять бдительность, она вполне могла забыть, для чего сюда приехала. Раньше она никогда не сталкивалась с подобными проблемами. Впрочем, никогда раньше она и представить себе не могла, что будет сидеть за одним столом с членами высшего общества. К счастью, это не навсегда. Не стоит терять голову и забывать, что леди Брейбрук – ее госпожа.

А лорд Брейбрук господин?

Кристи поджала губы. Она служит в этом доме. Если она сама забудет об этом, как ей удастся убедить Гарри?

Все следующее утро Кристи распаковывала вещи. Вернее будет сказать, что обустройство заняло у нее не более двадцати минут, а все остальное время она размышляла, как лучше приспособиться к быту домочадцев. Она узнала, что леди Брейбрук не выходит из спальни до позднего утра. Затем слуги относят ее в гостиную. Все это рассказала ей Григсон, неулыбчивая женщина, приглядевшись к модным нарядам которой Кристи сделала вывод, что она портниха миледи. Теперь она пришла сообщить, что леди Брейбрук ждет Кристи в гостиной.

Ее светлость сидела у окна и наслаждалась ласковыми лучами солнца. Кот, по обыкновению, лежал у нее на коленях.

– Благодарю, Григсон. Можешь идти. Доброе утро, мисс

Дэвентри. Хорошо ли вам спалось? Выглядите гораздо лучше. Брейбрук сказал, что вам было нехорошо в карете.

Кристи присела в реверансе.

– Благодарю вас, мадам. Я спала превосходно. Его светлости не стоило беспокоиться о моем здоровье.

– Хм, я рада, что вам лучше. Присаживайтесь рядом, и мы обсудим ваши обязанности. Вам предстоит заботиться лишь об Эмме и Дэйви. Мэтью приехал только на каникулы. Лизи занимается французским, итальянским и музыкой. Да, еще она решила заняться рисованием, делает небольшие наброски. Вы сможете ей в этом помочь?

– Конечно, мадам.

– Отлично. – Леди Брейбрук довольно улыбнулась. – Пока у Мэтта каникулы, не стоит слишком загружать Эмму и Дэйви уроками. Однако Эмма должна заниматься музыкой, а Дэйви чтением, французским и немного арифметикой. Да, стыдно признаться, но, когда Мэтью уедет, Дэйви замучает вас своими капризами.

– Уверяю вас, у него ничего не получится, – ответила Кристи и мысленно сделала себе замечание. Мамы, души не чающие в своих детях, не любят, когда им говорят, что их чадам нужна строгая дисциплина.

– Великолепно, – ответила миледи. – Урок, который вы преподали вчера Брейбруку, дает основания полагать, что и с Дэйви у вас проблем не возникнет.

Кристи несколько раз удивленно моргнула.

В этот момент кот лениво встал, потянулся и спрыгнул на пол. Леди Брейбрук не пошевелилась, чтобы удержать его.

– Мадам, если вы не возражаете, я выскажу некоторые соображения о моих обязанностях… – Она замолчала, вздрогнув от неожиданности, когда огромное полосатое животное неожиданно запрыгнуло ей на колени. Чтоб ты провалился! Согнать его было бы невежливо по отношению к хозяйке, а Кристи уже отвыкла от кошек.

Леди Брейбрук улыбнулась уголками губ.

– Почему я должна возражать, моя дорогая? – В глазах блеснул огонек. – У вас было больше времени, чем у меня, чтобы обдумать ваше новое положение.

Кристи покраснела и принялась гладить кота. Миледи рассмеялась:

– Не стоит смущаться. Я прекрасно знаю, каким настойчивым может быть Брейбрук, когда поставит себе целью получить желаемое. Безумный, верно? Теперь расскажите мне, что вы надумали?

– Сегодня утром я обратила внимание, что вы спустились вниз довольно поздно… – Она запнулась, заметив усмешку миледи.

– Эти бесполезные ноги, – вздохнула она. – Утром я принимаю ванну, конечно, это занимает много времени. Такая досада…

– Мадам, я не имела в виду… Леди Брейбрук тихо засмеялась:

– Разумеется, нет. Говорите, что вы задумали.

– Я могла бы заниматься с младшими детьми по утрам.

– Прекрасная мысль. Потом я смогу похитить вас на весь день. Хотя можете сопровождать Эмму и Лизи на прогулке.

– С удовольствием, – ответила Кристи. – Но все же я ваша компаньонка… – Она с интересом посмотрела на леди Брейбрук и замолчала.

– У вас есть и другие обязанности, мисс Дэвентри, – многозначительно заметила та.

– Лорд Брейбрук вам рассказал? – смутилась Кристи.

– Брейбрук, – мягко сказала миледи, – самый скрытный и настойчивый человек, которого только можно представить. Мне и в голову не приходило, что он может представить вас Лизи как мою компаньонку, а мне как единственного человека, способного образумить Лизи!

Кристи улыбнулась:

– Со мной он использовал оба аргумента. Похоже, я тот самый камень, с помощью которого он решил сбить с ветки сразу двух птичек.

– Он не слепой, мисс Дэвентри, и прекрасно понимает, что вы мало похожи на камень.

Кристиана никак не отреагировала на эту неожиданную ремарку. Хотя в голосе леди Брейбрук она услышала тревогу.

Кот растянулся у Кристи на коленях, перевернулся на спину и блаженно заурчал, закрыв глаза.

– И еще, дорогая. Этот полосатое создание Тибальт, Тиб. Он умеет прекрасно использовать людей в своих целях, как и Брейбрук, который ненавидит кошек. Поэтому, если он вам надоест, ради бога, гоните его прочь.

Кристи вновь стало не по себе. Леди Брейбрук старалась сделать все возможное, чтобы она чувствовала себя как дома. Ей даже предоставили одну из лучших спален.

– Спасибо, мадам, но я люблю кошек.

– Прекрасно. Брейбрук, как и большинство мужчин, предпочитает собак. Должна сказать, сама не понимаю, почему женщины любят кошек, а мужчины их терпеть не могут?

– Должно быть, – осторожно произнесла Кристи, – потому, что кошки существа более независимые и никогда не бывают так рабски преданы хозяину, как собаки. Мы, женщины, ценим независимость и силу. Тибальт хоть и сидит у меня на коленях, но ведет себя так, словно делает мне одолжение. Кошки в душе аристократы. К людям они относятся как к прислуге. – Господи! Может, ей не стоило это говорить?

Леди Брейбрук отложила вышивание и от души рассмеялась.

– Бог мой! А я никогда об этом не задумывалась. Вы абсолютно правы! Хотя многие женщины любят и собак.

– Верно, – ответила Кристи и подумала, что их разговор давно вышел за рамки официального. – Это связано с тем, что мы лучше ко всему приспосабливаемся и способны полюбить, несмотря на недостатки. Кошек за их независимый

и гордый нрав, а собак за преданность.

– Доброе утро, Сирена. Позвольте вас прервать?

Кристи похолодела. Вот и первый урок: не стоит так увлекаться разговором, чтобы потерять контроль над ситуацией.

Джулиан обладал достаточным здравым смыслом, чтобы сделать вид, будто не слышал ее фразы об аристократах и кошках. Однако ему было приятно, что он не ошибся в выборе, Сирена и мисс Дэвентри прекрасно подходят друг другу.

– Конечно, дорогой, – ответила Сирена. – Мисс Дэвентри говорила о том, как много в вас с Тибом общего.

Джулиан перевел взгляд на кота, бесцеремонно растянувшегося на коленях Кристи, и промолчал. Он как завороженный смотрел на ее тонкие пальцы, нежно перебиравшие мягкую шерстку, и впервые в жизни позавидовал коту.

Мисс Дэвентри, конечно, ничего не заметила, хотя ему показалось, что ее щеки залились румянцем.

Джулиан почувствовал себя уязвленным.

– Доброе утро, мисс Дэвентри. Надеюсь, вы хорошо спали?

– Превосходно. Благодарю вас, милорд.

Все те же поджатые губы, прямая осанка и строгое выражение лица. Такой и должна быть хорошая гувернантка. Не позволяющая себе открыть рот, пока господа не заговорят с ней первыми. Однако он знал: под чопорной и скучной внешностью кроется совсем другой человек. Независимый и готовый отстаивать свою точку зрения. Мягкие движения ее

пальцев способны завораживать. Кристи. Он так хотел понять, что же она за человек? Да и с котом Сирены Джулиан совсем не прочь поменяться местами. Тело охватил жар. Черт! Если бы мисс Дэвентри была способна прочитать его мысли, ее щеки уже горели бы огнем.

– Ты что-то хотел, Джулиан?

Он вздрогнул и заметил, что так и стоит, не сводя глаз с мисс Дэвентри. Проклятие! Ему надо найти способ указать этой женщине на ее место.

– Нет. Просто зашел пожелать хорошего утра и удостовериться, что у тебя все в порядке. Я буду в библиотеке. Если понадоблюсь, отправь мисс Дэвентри.

Сирена посмотрела ему прямо в глаза:

– Спасибо, Джулиан. Думаю, нет необходимости использовать мисс Дэвентри в качестве посыльного. Увидимся позже. Хорошего тебе дня.

Джулиан предпочел поспешно удалиться, пока не сказал лишнего. Во всем виноват кот. Если бы он не лежал так бесстыдно на коленях Кристи, Джулиан бы не вел себя столь глупо.

Сейчас он займется чтением докладов управляющего, и все фривольные мысли вылетят из головы. Однако стоит выкроить несколько минут и подумать о том, что еще скрывает эта женщина под маской чопорности.

За обедом Джулиан в очередной раз похвалил себя за пра-

вильный выбор компаньонки. Сирена выглядела счастливой и веселой, какой ее уже давно не видели домашние. Она никогда не имела привычки жалеть себя, но последнее время утратила присущую ей жизнерадостность.

Мисс Дэвентри стоило нанять только ради этого.

– Думаю, мисс Дэвентри может сопровождать Лизи и Эмму на прогулке. – Сирена сделала глоток кофе.

– Мы хотели покататься на лошадях сегодня днем, – вмешалась Лизи. – Конечно, мисс Дэвентри может поехать с нами. Правда, Джулиан?

Он поднял глаза, стараясь не выказать своего интереса.

– Конечно, если она умеет ездить верхом.

Его слова прозвучали совсем не как приглашение к прогулке.

Мисс Дэвентри кашлянула.

Джулиан собрался с духом и повернулся к Кристи:

– У вас есть возражения, мадам? Говорите, не стесняйтесь.

– Никаких возражений, милорд. Всего лишь небольшое замечание.

Неужели она всегда будет такой педантичной?

– Да? – Джулиану самому не нравился его раздражительный тон.

– Я не езжу верхом.

– Правда? Но все ездят! – Лизи не смогла скрыть удивления.

– Не все, мисс Трентам, – ответила Кристи. – Моя семья всегда жила в городе и не могла позволить себе держать лошадей.

– Но Гарри, я хотела сказать, мистер Дэвентри, прекрасный наездник. Он говорил, что с детства катался на лошадях.

– Достаточно, Лизи, – перебил сестру Джулиан. Ведь именно для этого он и нанял мисс Дэвентри, чтобы она раскрыла Лизи глаза на истинное положение вещей. Однако сейчас ему неожиданно стало неприятно, что чувство собственного достоинства мисс Дэвентри может быть задето. Достижение поставленной им цели имело и обратную сторону – это унижало мисс Дэвентри.

Джулиан не хотел подчеркнуть неравенство ее и Лизи. Стоит признать, раньше он даже не думал об этом. Сейчас Лизи сидела задумавшись и смотрела на мисс Дэвентри уже другими глазами, но та в свою очередь оставалась невозмутимой.

У нее и нет причин нервничать. За многие годы она привыкла к своему униженному положению, кроме того, ты платишь ей дополнительно пятьдесят фунтов именно за это.

Однако в душе он противился этому холодному расчету. Деньги важны для нее, но мисс Дэвентри имеет право на достойное отношение и должна получать удовольствие от жизни.

Джулиан взглянул на Сирену. Она многозначительно при-

подняла брови и ласково посмотрела на него.

– Мерлин все еще в конюшне? – спросил он.

Сирена улыбнулась в ответ:

– Милый Мерлин. Я думаю, он будет рад прогулке. О, дорогой, как это благородно с твоей стороны.

Благородно по отношению к кому? Что-то показалось ему странным в звонком веселом голосе Сирены.

– Мадам, – Джулиан повернулся к мисс Дэвентри, – если не возражаете, можете взять коня леди Брейбрук. Он очень спокойный, привык к тому, что на нем ездит женщина.

Конечно, мисс Дэвентри следовало с благодарностью принять предложение.

– Благодарю вас, сэр, – сказала Кристи, – но я бы предпочла остаться с миледи.

– Не стоит, дорогая. Поезжайте со всеми, – возразила Сирена. – Я буду счастлива, если вы научитесь ездить верхом. И мне будет спокойнее, когда Лизи с вами. Вы старше ее и опытнее. – Она покосилась на заметно покрасневшую дочь.

Мисс Дэвентри постаралась предпринять последнюю попытку остаться дома.

– Но у меня нет подходящей одежды!

Сирена махнула рукой:

– Ерунда! Можете взять мой старый костюм. Он будет немного великоват, но цвет вам очень пойдет. Темно-синий. В гардеробной вы найдете еще несколько платьев. Я уже никогда не смогу в них ходить. – Она мягко улыбнулась. – Сидя

в этом кресле, я только набираю вес. Не стоило бы так увлекаться пирожными и нужно чаще делать упражнения.

Джулиан взглянул на Лизи. На ее лице застыло весьма странное выражение, и она не сводила глаз с мисс Дэвентри.

Глава 5

Кристи посмотрела на свое отражение и нахмурилась. Костюм был совсем немного велик, но слишком обтягивал и подчеркивал фигуру. Большинство ее платьев были более свободными. Ее предыдущая хозяйка настаивала на том, чтобы одежда скрывала фигуру и была очень скромной. Теперь в гардеробе Кристи были свободные платья, которые легко снять и надеть без посторонней помощи, а очки и капоры делали ее внешность совсем невыразительной.

Никому не приходило в голову разглядывать то, что находилось за скучным фасадом. Окружающие видели лишь невзрачную гувернантку. Так всем было удобно.

Она до сих пор находилась под впечатлением того, что леди Брейбрук разглядела в скучной мисс Дэвентри ее, Кристи. Она оказалась совершенно права. Глубокий синий цвет придавал ее лицу красок и очень освежал, хотя причиной тому мог быть и чистый загородный воздух. Кристи поправила ленту.

Как же красиво и элегантно. Она в жизни не носила такой одежды. Да и какое это имеет значение. Она всего лишь компаньонка-гувернантка. «Красивое оперение не сделает меня жар-птицей», – подумала Кристи, спускаясь вниз.

– Вот и вы!

Лизи и Мэтью ждали ее в Большой зале, как она позже

узнала. Старый замок Амберли служил домом многим поколениям Трентамов.

– Выглядите очень мило, – сказала Лизи, и Кристи закусила губу, чтобы не рассмеяться. – Лошадей уже вывели. Вон тот для вас. Он невероятно спокойный.

– Но не совсем тихоход, – добавил Мэтью. – Можно было взять другую лошадь, но Джулиан сказал, что главное – безопасность. Он сказал, что не хочет, чтобы вас пришлось хоронить после прогулки.

Никакого намека на сожаление.

– И не пришлось нести непредвиденные расходы, – добавила Кристи.

Мэтью усмехнулся:

– Он так не сказал. – В глазах появилась хитринка. – Он выразился еще хуже.

Кристи посмотрела на него поверх очков. Она заметила, что такой взгляд оказывает воздействие на детей. Они никогда не узнают, что это просто уловка, ведь когда перед глазами нет стекол, она почти ничего не видит. Но даже без очков она заметила, как Мэтью криво усмехается, а в синих, как у брата, глазах пляшут чертики.

– Джулиан ждет нас у конюшни вместе с Эмми и Дэйвом, – бодрым тоном произнесла Лизи, словно вчера не высказывалась о брате как о жестоком тиране.

Значит, Джулиан решил их проводить. Кристи пожалела, что согласилась на эту прогулку верхом. Она определенно

выставит себя не в лучшем свете. Скорее всего, даже Дэйви чувствует себя на лошади гораздо увереннее, чем она.

В подтверждение ее мыслям самый младший Брейбрук уже катался во дворе на маленьком симпатичном пони. Эмма сидела верхом на гнедой лошади. Его светлость стоял поодаль и держал за узду высокого черного скакуна, а на длинном поводе серую лошадь. Даже и не лошадь, а большого пони.

Конюхи вывели еще двух лошадей. С опаской косясь на вороного скакуна, Кристи почувствовала, как страх сковывает все ее тело. Она надеялась, что кто-то из слуг поедет с ними и поможет ей. Скорее всего, нет. Их светлость был одет в костюм для верховой езды, что означает… что он сам будет ее учить?

Стараясь не выдать волнение, Кристи поймала взгляд Джулиана и заметила нескрываемый интерес.

Чтоб ему провалиться!

Он знал, что она будет выглядеть очень глупо, и решил поглумиться над ней!

Его следующая фраза убедила Кристи в собственной правоте:

– Мисс Дэвентри, я решил лично убедиться в вашей безопасности.

Она мило улыбнулась:

– Я тронута, что ваша светлость обеспокоились судьбой столь скромной персоны.

Джулиан нахмурился и поджал губы, мельком бросив взгляд на Лизи.

– Не стоит, мадам. Познакомьтесь с Мерлином.

Познакомьтесь с Мерлином. Как завороженная, Кристи смотрела на скакуна. Лорд Брейбрук гладил его по голове, трепал за уши и похлопывал по мощной шее. Затем достал что-то из кармана, и мягкие губы аккуратно взяли угощение с протянутой ладони.

– Давайте, – неожиданно резко сказал милорд, – протяните руку, – и положил ей на ладонь кусочек сахара.

Кристи в ужасе уставилась на лакомство. Она успела заметить, что у Мерлина большие зубы и вполне здоровые. Прежде чем Кристи смогла возразить или бросить сахар на землю, мягкие шершавые губы с неожиданной деликатностью приняли у нее угощение. Кристи пришла в восторг. Уже более решительно она провела рукой по бархатистой шкуре. Влажные карие глаза Мерлина смотрели прямо на нее, затем он чуть опустил голову и потерся о ее плечо.

В оцепенении Кристи сделала шаг назад и словно уперлась спиной в глухую стену, неожиданно оказавшуюся теплой. Чьи-то руки легко удержали ее. Кристи почувствовала, как ей стало жарко от столь волнующей близости мужского тела. Она не успела вымолвить и слова, как те же руки обхватили ее за плечи и развернули.

– Простите, мисс Дэвентри. – В голосе лорда было замешательство. – Мерлин тоже джентльмен, но он очень любит

сахар. С вами все в порядке?

– Все отлично, – ответила Кристи, стараясь унять бешеное сердцебиение.

К ним подъехал Дэйви на маленьком пони.

– Смотри, Джулиан! Мерлин обслюнявил ей всю грудь.

Кристи опустила глаза. Она посмотрела на Брейбрука, не сводившего с нее веселый взгляд синих глаз.

– Не беспокойтесь, мисс Дэвентри. Уверен, скоро все высохнет и следа не останется.

– Но леди Брейбрук будет…

– Вздор. Она сама всегда ворчала, что Мерлин перепачкал все ее платье. Кроме того, она же подарила вам этот костюм. Теперь он ваш.

Кристи покраснела. Кроме этого миледи отдала ей еще множество платьев, сказав, что ей они больше не понадобятся, а Лизи совсем не подходят. Конечно, хозяйки часто отдают прислуге свои вещи. Возможно, в таком щедром подарке и нет ничего страшного?

– Поехали! Пожалуйста! – заныл Дэйви.

Слуги помогли Мэтью и Лизи сесть на лошадей.

Кристи едва не задохнулась, увидев, как Лизи, опершись ногой на подставленные руки, легко забралась в седло. Бог мой, если это предстоит и ей, она точно промахнется и шлепнется на землю.

– Мисс Дэвентри? – донесся издалека голос лорда.

– А нет… нет какого-нибудь другого способа сесть в сед-

ло. Боюсь, я не смогу так ловко, как мисс Трентам…

– Я помогу вам, мисс Дэвентри.

Кристи нерешительно подошла к Мерлину и потрогала стремя. В этот момент сильные руки обхватили ее за талию и подбросили вверх. Она не успела даже ойкнуть, как оказалась в седле. Руки скользнули вниз по бедру и опустились. И все. Однако Кристи это вполне сдержанное движение показалось нежной лаской. Что за вздор! Он просто хотел убедиться, что она правильно сидит. Кристи выпрямила спину и расправила плечи, стараясь вернуть себе утраченное душевное равновесие. Слава богу, кажется, самое страшное испытание позади.

Но она ошиблась. Лорд Брейбрук вставил ее левую ногу в стремя и стал показывать, как правильно ее держать. Он несколько раз коснулся ее колена, от чего мороз пробежал по коже. Как же глупо, должно быть, она выглядит. В этом нет никакого тайного намека. Он просто показывает ей, как правильно держаться в седле. Сильные руки обхватили ее за щиколотку, и Кристи порадовалась, что на ней высокие ботинки, поэтому он не мог коснуться ее тела.

– Постарайтесь опустить каблук, мисс Дэвентри, – сказал Джулиан и слегка надавил на ступню, чтобы придать ей верное положение. – Так вам будет проще держать равновесие.

Так и правда легче. Кристи чувствовала себя как курица на насесте. Когда она стояла на земле, Мерлин не казался ей таким высоким.

– Возьмите повод.

Кристи опустила голову и взяла повод. А что же ей с ним делать?

– Слегка натяните, – учил лорд, взяв ее руки в свои и показав верное движение. – Он не для того, чтобы удержать равновесие, а чтобы управлять лошадью. Держите большие пальцы сверху. Не стоит тянуть слишком сильно, лишь слегка.

На Кристи были перчатки, но даже сквозь них она ощущала тепло его рук. Лорд Брейбрук отошел назад и оглядел ее с ног до головы. Кристи покраснела.

– Прекрасно. По крайней мере, вам не надо объяснять, что спину стоит держать прямо.

Он подошел к своей лошади и с необыкновенной грацией вскочил в седло.

Да уж, глупо радоваться такой сомнительной похвале. Кристи села еще ровнее.

Мерлин фыркнул и сделал несколько шагов. Ей показалось, что она сейчас упадет. Кристи схватилась за седло и слегка пригнулась. Мерлин остановился, повинуясь движению повода. Она поспешно огляделась, но лорд, кажется, ничего не заметил.

Кристи была очень напугана. Как это глупо! Прошло уже много лет с того момента, как она упала с лошади Гарри. Мерлин намного послушнее… Она несколько раз глубоко вздохнула, стараясь успокоиться.

Джулиан напомнил себе, что у *всех* женщин есть талия. То, что он обнаружил ее у мисс Дэвентри, не должно было вызвать в душе такую бурю эмоций, заставивших задержать руки на ее теле чуть дольше положенного. И словно невзначай прикоснуться к ее ноге и бедру еще раз.

Одного беглого взгляда на женщину было достаточно, чтобы понять, что она хорошо держится в седле. Он натянул поводья и пустил лошадь шагом. Лицо мисс Дэвентри побледнело, и Мерлин сделал несколько шагов. Она не издала ни звука, оставаясь сидеть с прямой, как стена, спиной.

Джулиан уже почти поверил, что мисс Дэвентри такая же бесформенная, как и ее платья. Но это оказалось совсем не так! Женщина скрывала фигуру так же искусно, как и свое истинное лицо. Она оказалась стройной и гибкой. Должно быть, ее тело теплое и податливое… *Податливое?* Господи! Знала бы она, о чем он сейчас думает, пока она восседает в седле, словно античная амазонка.

Мисс Дэвентри могла выглядеть весьма привлекательно, но отчаянно это скрывала. Не стоит ее в этом обвинять. Умная женщина в ее положении постарается не привлекать внимание противоположного пола, если только она не мечтает о карьере *дамы полусвета*.

Гувернантки и компаньонки всегда стараются держаться несколько обособленно. Вечное одиночество…

– Куда мы поедем? – спросила Лизи, выводя его из состоя-

ния крайней задумчивости. – Мисс Дэвентри, выбирайте вы.

Джулиан заметил, что та немного опешила, но продолжала вести себя степенно и сдержанно.

– О, благодарю, мисс Трентам, но я совсем не знаю окрестностей, поэтому…

– Мне нравится на реке, – сказал Дэйви.

Лизи слишком театрально вздохнула и закатила глаза.

– Только не на реку, Дэйви!

– Нет, Дэйви, – поддержала сестру Эмма. – Не всем нравится ждать, пока ты наконец увидишь форель.

Мальчик недовольно нахмурился.

Прежде чем Джулиан успел что-то сказать Дэйви, чтобы предотвратить конфликт, в разговор вмешалась мисс Дэвентри:

– Форель? Настоящая?

На лице мальчика появилось радостное выражение.

– И лосось. Огромные рыбы! – восторженно произнес он, бросив поводья, чтобы показать, насколько большая. – И они обязательно появятся. Джулиан их заставит, – с гордостью закончил он.

Мисс Дэвентри вздрогнула:

– Пожалуй, это именно то, что я хотела бы увидеть. Очень любопытно, как его светлость заставит рыбу выпрыгнуть из воды.

Эмма захихикала, а Мэтью рассмеялся во весь голос.

– То, что нужно, Джулиан. Ну, как? Сможешь управлять

водой?

– Конечно. – Джулиан едва сдерживал смех. – Думаешь, волны подчинялись только королю Кануту? Что ж, на реку. Поскакали!

Все мгновенно забыли о ссоре и направились к реке.

А все благодаря мисс Дэвентри. Она очень ловко справилась с этой ситуацией. Лизи была хорошо воспитана и не позволила бы себе спорить со старшими. Джулиан с удовольствием отметил, что сестра относится к мисс Дэвентри именно так, как он рассчитывал. Симпатия, перемешанная с чувством жалости. Это должно было неминуемо заставить Лизи задуматься о своем увлечении мистером Дэвентри. А жалость – первая ступень к охлаждению страсти. Это Джулиан хорошо знал из собственного опыта.

Мисс Дэвентри также, несомненно, выиграла, мгновенно завоевав расположение младшего Брейбрука.

– Дэйви, а как по-французски будет «рыба»? – Кристи старалась скрыть под маской благодушия страх и ужас, не покидавшие ее.

– *Pou… poussin?*

– Почти. Только это цыпленок, но звучит похоже. Правильно *Poisson.*

Они неспешно ехали к реке, и Джулиан с удивлением наблюдал, как мисс Дэвентри, разговаривая о природе, старается расширить знания французского не только Дэйви, но и Мэтью, Эммы и Лизи.

Когда они подъехали к лесу, Кристи чувствовала себя в седле уже немного увереннее. Лорд Брейбрук настаивал, чтобы все ехали шагом, но сейчас позволил, чтобы дети пустили лошадей в галоп.

– Очень мудро, мисс Дэвентри, – сказал Джулиан, когда они остались наедине. – Я и не подозревал, что Дэйви знает так много французских слов.

Кристи скромно улыбнулась:

– Вы щедро платите мне, милорд. Я должна отработать жалованье.

– Выпрямите спину, мисс Дэвентри, – посоветовал Джулиан, решив сменить тему. – Попробуем проехаться рысью.

Прежде чем она успела возразить, он пустил обоих скакунов рысью. Это оказалось намного труднее, чем ехать шагом. Мерлин подпрыгивал, и она вместе с ним. Кристи обратила внимание, что лорд Брейбрук чуть приподнимается и опускается, придерживаясь ритма езды. Однако в дамском седле это было невыполнимо.

Сжав зубы, она постаралась переместить правую ногу. Похоже, ей придется отработать каждое пенни из ее огромного годового жалованья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.